

Подъ редакціей Л. Г. Мунштейна (Lolo).

РАМПА

и ЖИЗНЬ

№ 25.

1910

Е. В. Гельцеръ и А. Е. Валининъ.

(Къ балетнымъ гастролямъ за границей.)

МОСКВА

Воскресенье 20 іюня 1910 г.

Цѣна отд. № 15 коп.

НА
1910
ГОДЪ

ПРИИМАЕТСЯ ПОДПИСКА
на еженедельный театральный богато иллюстрированный журналъ

НА
1910
ГОДЪ

подъ редакціей

„РАМПА и ЖИЗНЬ“

Л. Г. Мунштейна
(Lolo).

БЕЗПЛАТНАЯ ПРЕМІЯ ДЛЯ ГОДОВЫХЪ ПОДПИСЧИКОВЪ:

ЖРЕЦЫ и ЖРИЦЫ ИСКУССТВА

(словарь сценическихъ дѣятелей) въ стихахъ LOLO, съ портретами и шаржами *Andr'a*, П. Малютина, Д. Мельникова и друг. Самая широкая освѣдомленность. ❖ Снимки и зарисовки всѣхъ интересныхъ постановокъ иностранныхъ и русскихъ сценъ. ❖ Эскизы для грима и декораций. ❖ Портреты сценич. дѣятелей. ❖ Спец. фотографіи всѣхъ новянокъ Художественнаго театра. ❖ Карикатуры на театральныя алобы дня.

ОБШИРНЫЙ ПРОВИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

52 большихъ портрета (на обложкѣ) артистовъ, писателей, композиторовъ и художниковъ, болѣе 1000 снимковъ, вари-
совокъ, шаржей, карикатуръ и проч. **52**

Собственные корреспонденты во всѣхъ западно-европейскихъ театральныхъ центрахъ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА съ доставкой и пересылк.: годъ—6 руб., полгода—3 р. 50 к., 3 мѣс.—1 р. 75 к., 1 мѣс.—60 к.;
за границу—вдвое. Объявленія впереди текста 75 коп., позади 50 коп. строка петига.

Глав. конт. журн.: Москва, Бронная, Больш. Коалхинскій пер., д. Масникова. Тел. 258-25. Адр. для телегр.: Москва Рампа ЖИЗНЬ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ также у Н. П. Печковской (Петровскія лѣи), въ книжномъ магазинѣ „Новаго Времени“
Н. О. Вольфа и др.

ОТКРЫТА ПОЛУГОДОВАЯ ПОДПИСКА ОТКРЫТА

съ 1-го іюля, по 31-ое декабря—3 р. 50 к.

Г.г. полугодовые подписчики, желающіе получить премію, къ 3р. 50 к. добавляють ОДИНЪ РУБЛЬ.

ТЕАТРЪ и САДЪ
„ЭРМИТАЖЪ“

РУССКАЯ
ОПЕРЕТТА

подъ управ. А. А. Брянскаго.

Въ субботу 19-го іюня гастроль

В. В. КАВЕЦКОЙ.

25-го іюня гастроль В. М. ШУВАЛОВОЙ.

ГОТОВИТ. КЪ ПОСТАН.

САТИР.-АСТРОНОМИЧ.

ОБОЗРѢНІЕ

„КУВЫРКОМЪ“

Готовятся къ постановкѣ „ПѢСНИ СИБИРСКИХЪ КАТОРЖАНЪ“, записан-
ныя въ Сибири В. Гартельдомъ. ■ Дебютъ амерпк. дуэта миссъ Эйсъ
и м-г Френшъ, который исп. невиданн. до сего времени танецъ „Вампиръ“.
Международный чемпионатъ франц. борьбы женщинъ на призъ 500 р. ■
На раскоши. верандѣ концертъ-монстръ до 30 №№. ■ Начало гулянья
въ 7 ч. в., оперет. въ 8¹/₂ ч. в. Лица, взившіе билеты въ театръ, за входъ
въ садъ не платятъ. ■ Касса открыта съ 11-ти ч. ут. до окончан. спект.

Дирекція Я. В. Щукина.

РЕСТОРАНЪ

„ЯРЪ“

Совершенно новая концертн. программа при уч. всемірно извѣстнаго
КАРЛА ГЕРЦЪ.

1-й р. въ Россіи! Полчаса въ царствѣ чудесъ! Непостиж. превращ. Торжество
магнетизма! Пораз. опыты Карла Герцъ приводятъ въ изумл. весь земн. шаръ.
Обѣды ежедн. отъ 5 час. Венгерскій хоръ м-ше Ауріели. Г-жа Бебе Вернеръ,
датская пѣвица. Сестры Листетъ, танцы и пѣніе. Г-жа Ольга Фегеръ, вен-
герская пѣвица. Сестры Алисонъ, акробатическіе танцы. Г-жа Дагмаръ
Дунбаръ, танцовщица. Аннамарина, танцы и пѣніе. Русскій хоръ А. З. Ива-
новой. 5 Лундсъ, виртуозы-инструменталисты. Г-жа ла-Гитана, танцовщица.
Г. Томазо, оперный пѣвецъ. Гг. Кремолинъ-Даррасъ, знамен. гимнасты.
Г-жа Мадіа сурить, фантастич. танцовщиц. съ живыми змѣями. Г. Таццано,
дамскій имитаторъ. Сестры Бенефи, классическіе танцы. Гг. Гинакъ, франц.
комич. дуэт. Г-жа Алексія, исполн. сцену „Принцесса д'Ариба“. Г-жа А. С.
Гранская, исполн. цыганск. романс. Режиссеръ Гарри. Во время обѣдовъ
и послѣ концерта, отдѣленіи играетъ специально выписанный изъ петер-
бургск. рестор. „Медвѣдь“ извѣстный салонный орк. Сильвестра Леонарди.

и ЖИЗНЬ

№ 25.

Въ деревню! А. Ардова.—Двѣ послѣднія встрѣчи съ Ант. Павл. Чеховымъ. *Ф. Карпова*.—Театръ и драматурги во Франціи. *В. Л. Бинштока*.—Москва.—Маленькій фельетонъ. *Л. М—ча*.—Письма въ редакцію.—Петербургъ.—Петербургскіе этюды. *Вас. Базилевскаго*.—Финскій праздникъ пѣсенъ.—Театральныя новинки.—Мелочи театральной жизни.—Рецензентъ и „редакторъ“. За рубежомъ.—Письма изъ Кіева. *М—да*.—Письма изъ Пензы. *А. И. Чайкина*.—Провинція.—Почтовый ящикъ.

РИСУНКИ и СНИМКИ: Г. Фокинъ.—Г-жа Павлова и г. Легать.—Варя Панина. Шаржъ *Д. Мельникова*.—Г-жа Кавецкая.—Шаржъ *Д. Мельникова*.—„Вампиръ“,—г-жа Эйсъ. Рис. *Эльскаго*.—„Вампиръ. Шаржъ *Д. Мельникова*.—Фанни Эльслеръ.—Сибеліусъ.—Габріэль д'Аннуцио.—Шарлотта Редеръ.—Парижскій салонъ 1910 г., фантазія на мотивъ Шантеклеръ. *Маркиза П.*

ПОСТОЯННЫМИ СОТРУДНИКАМИ „РАМПЫ и ЖИЗНИ“ СОСТОЯТЪ: А. Ардовъ, Т. Ардовъ, Н. М. Архангельскій, В. Базилевскій, Н. Басъ, В. Л. Бинштокъ, Я. С. Бродскій, И. А. Бунинъ, Ю. Д. Бѣляевъ, Н. Н. Вашкевичъ, Л. И. Гальберштадтъ, В. Н. Гартевельдъ, Э. Гольденвейзеръ, А. С. Грузинскій, Ю. Денике, Н. Г. Еремѣевъ, В. Е. Ермиловъ, Евт. П. Карповъ, І. І. Колышко, А. И. Косоротовъ, С. А. Кречетовъ, В. О. Лебедевъ, Б. О. Лебедевъ (Лондонъ), А. Н. Лелковская, М. О. Ликиардопуло, Лою, Лоэнгринъ, Як. Львовъ, С. С. Мамонтовъ (Матовъ), Э. Э. Маттернъ, І. А. Матусевичъ, О. А. Мельниковъ, М. С. Мильрудъ, Вл. И. Немировичъ-Данченко, А. М. Пазухинъ, И. С. Платонъ, С. О. Плевако, А. А. Плещеевъ, И. И. Поновъ, Ник. Ал. Поповъ, В. В. Протопоповъ, С. Д. Разумовскій, Ю. Л. Ракитинъ, Д. Ратгаузъ, П. А. Сергѣенко, А. А. Смирновъ, Н. Соловьевъ, А. А. Стаховичъ, Л. А. Суллержницкій, кн. А. И. Сумбатовъ (Южинъ), Н. Д. Телешовъ, Л. Д. Теплицкій, Н. И. Тимковскій, Н. В. Туркинъ, Н. Урванцовъ, В. Хавкинъ, Н. Г. Шкляръ, И. О. Шмидтъ (Рудинъ), Н. Е. Эфросъ, Сергѣй Яблоновскій, Д. Д. Языковъ; художники: Андге, М. Линскій, И. Малютинъ, Д. Мельниковъ, Г. Рабновичъ, Эльскій и друг.

Отъ редакціи.

Статьи и замѣтки, не принятыя для печати, не возвращаются.

Отъ конторы:

Съ № 27-го будетъ приостановлена высылка журналу г. г. подписчикамъ въ разсрочку, не съглашавшимъ своевременно взноса.

Открыта полугодовая подписка.

За перемену адреса: гор. на гор. и иног. на иног. взимается 21 коп., гор. на иног. и обратно—35 коп.

Въ деревню!

На Одесской выставкѣ, въ кафе, гдѣ посѣтителю подають и японскихъ чашкахъ польское кофе и французскія булочки, встрѣтилъ популярнаго на югѣ лектора и педагога, рѣшившаго не отпускать меня до тѣхъ поръ, пока не повѣдаю мнѣ обо всемъ, что вакипѣло у него въ душѣ противъ нашихъ актеровъ и драматурговъ. Онъ только что оставилъ въ покоѣ сидѣвшаго рядомъ за другимъ столикомъ нашего славаго русскаго пѣвца О. И. Шалапина.

Рѣчь у насъ шла на большую и модную тему о сельскомъ, крестьянскомъ театрѣ. Театръ, который сейчасъ, въ пору безпросвѣтной, мучительной реакціи, приковалъ къ себѣ вниманію идейныхъ театраловъ. Педагогъ увлекся идеей созданія крестьянскаго театра еще года два назадъ. Тогда на какомъ-то маленькомъ педагогическомъ съѣздѣ столкнулись учителя нѣсколькихъ губерній и одинъ разсказалъ о большомъ, но тяжеломъ начинаніи ярославскихъ товарищей. Идея понравилась, нѣкоторыхъ живо захватила и вотъ стала расти убогой деревенскій театръ, на который и испуганно и шушлюво смотрѣли съ самаго начала рѣшительно всѣ. Испугъ исправника туго переплетался съ насмѣшками сельскаго

интеллигента, презрительно относившагося къ „малымъ дѣламъ“. Исходили не отъ конечнаго торжества идеи и ея плодовъ, а отъ „полезности“ работы момента, хотѣли осязать цвѣты уже сейчасъ. Обычное, свойственное только намъ, русскимъ, нетерпѣнье, благодаря которому мы гоняемся за журавлемъ въ небѣ и упускаемъ синицу изъ рукъ.

Слушалъ педагога, я дѣйствительно убѣдился, какъ безумно-тяжело было работать надъ захватившей всю душу идеей. Съ одной стороны, исправникъ, съ другой—недовѣріе и презрительность товарища-интеллигента. Нужно было дѣйствительно быть героемъ, чтобы создать такое дѣло и повести его по тернистому пути, усыпному мириадами колючихъ шиповъ.

Когда я слушалъ подробности о созданіи сельскаго театра—я положительно изумился, откуда столько энергій, столько неуывдающей вѣры въ мощь сѣраго народа?.. Значитъ, не умерла еще здоровая душа въ русскомъ человѣкѣ, не угашенъ духъ, не убита энергія...

Я думаю, что большое значеніе для такой бодрости имѣли первичные результаты рискованной работы. Когда видишь усѣбшность молодого дѣла, какъ тутъ не восторжествовать, не возлковать? А создатели сельскаго театра на первомъ же шагѣ увидѣли успѣхи своего дѣла: горячее отношеніе къ театру самой деревни, огромное воспитательное значеніе театра этого въ пору подавлявшаго всякой культуры. Гигантскій путь уже пройденъ. Большое дѣло уже создано! Теперь пужио итти дальше. Впередъ. И вотъ тутъ-то и заторъ. Здѣсь въ отчаяніи инициаторы. О чемъ же такъ горячо и взволнованно говорить мой знакомый педагогъ?!

Прежде всего создающему въ деревнѣ театрѣ дилетант-педагогу не съ кѣмъ работать. Съ деревенскимъ любителемъ-мужикомъ, у котораго къ тому же еще и домашняя работа на плечахъ, далеко не уйдешь. Нешмовѣрныхъ усилій стоить поставити при такихъ условіяхъ самую незамысловатую пьеску изъ народнаго быта. Нужны актеры, актеры-профессіоналы, которые бы прониклись сознаніемъ полезности такой работы и, какъ народные учителя и фельдшерницы, посвятили бы себя совершенно деревнѣ. Самое главное—актеры. Ибо безъ нихъ сельскій театръ—не театръ. Странно, что падъ этимъ не думаютъ сами актеры, которыхъ тысячами выбрасываетъ на голодную жизнь переполненный рынокъ. Сюда должны быть устремлены всѣ взоры актеровъ, а они, между тѣмъ, какъ сирваедливо негодалъ мой зна-

комый педагогъ, только и дѣлаютъ, что стонутъ отъ голода и, умирая въ безработицѣ, вопиютъ то къ театральному обществу, то къ товарищамъ-актерамъ, которымъ удалось устроиться на ближайшій сезонъ.

Это ужъ ваша обычная русская особенность: человекъ пуховъ съ голоду, но не тронется съ мѣста, не возьмется за свѣжее, новое дѣло, которое можетъ привести огромные плоды. Актеръ Ковыряй-Ковырященскій, который не призываетъ никакого ампула, лучше сыграетъ одинъ разъ главную роль въ Тьмутаракани, чѣмъ пойдетъ на лучшія и благороднѣйшія роли въ сельскій театр. Вѣдь здѣсь, „въ городѣ“ культура, просвѣщеніе, а тамъ, въ деревнѣ, „тьма“, „новѣжество“, „сапоги съ запахомъ“...

Старое отношеніе къ деревнѣ. Всѣ питаютъ отвращеніе, всѣ боятся и никто не подойдетъ, чтобы первымъ ввести освѣжающую струю, первымъ вдохнуть культурную жизнь...

Это отношеніе актеровъ. Но не лучше и отношеніе современнаго драматурга къ деревнѣ. Нынѣшній драматургъ пишетъ для публики съ широкими „эстетическими“ запросами. Ему кажется заманчивымъ увлечь зрителя каменнаго города, зрителя-ревматика, зрителя, притупившаго уже свои нервы. И для этого зрителя нынѣшній драматургъ пишетъ свои пьесы. Но для деревенскаго театра, для деревенскаго зрителя драматурга нѣтъ.

А между тѣмъ, для сельскаго театра сейчасъ необходимъ спеціальныи репертуаръ. Нужны пьесы а тѣсе, бытовья, съ правдой жизни, доступныя деревенскому зрителю, впервые пришедшему въ театр. Нужно умѣло подойти къ своеобразной народной психологій, народному быту, и заговорить со сцены повитнымъ народу языкомъ. Примитивно говорить къ мужичкамъ-депутатамъ Милюковъ, примитивно пишутся крестьянскія книжки, примитивна вообще вся та политическая и общественная литература, которая спеціально предназначена для крестьянъ.

Отсутствіе актера и драматурга въ сельскомъ театрѣ — вотъ бѣда, на которую плакался мнѣ педистовый педагогъ. Дайте актеровъ, дайте драматурговъ! — вопилъ онъ. Кричите на страницахъ театральныхъ журналовъ, зовите... Пусть откликнутся люди, которыхъ заставляетъ страдать невѣжество народа въ XX вѣкѣ. Если вы найдете хоть сотню актеровъ и двухъ драматурговъ для деревни — „спасибо сердечное скажетъ вамъ русскій народъ“...

А. Ардовъ.

Двѣ послѣднія встрѣчи съ Акт. Пав. Чеховымъ.

Евт. П. Карпова.

(Окончаніе *).

II.

Весной, въ концѣ апрѣля 1904 г., гуляя по набережной Ялты, я встрѣтился съ Антономъ Павловичемъ.

Южное, горячее солнце, синее море, чудный мягкій воздухъ Крыма, видимо, благотворно подѣйствовали на его здоровье. Онъ точно помолодѣлъ, загорѣлъ, пополнѣлъ. Глаза веселые. Совѣмъ молодецъ молодцомъ. Я не вѣрилъ своимъ глазамъ, до того онъ поправился.

— Какимъ молодцомъ вы смотрите!.. Просто превосходно! — сказалъ я, пожимая его руку.

— Это со мной бываетъ... днями... — застѣнчиво улыбаясь, отвѣтилъ Антонъ Павловичъ. — А вы пріѣхали отдохнуть... замаялись за сезонъ, поди?

— Нѣтъ, пріѣхалъ работать... Пишу пьесу...

— Здѣсь работать плохо... Въ Крымъ надо пріѣзжать пить вино, ѣсть виноградъ, наслаждаться жизнью, такъ сказать... Любоваться моремъ, природой... Вообще, отдыхать... — весело смотря на меня, съ лукавой улыбкой, говорилъ Антонъ Павловичъ.

— А вы давно здѣсь? — спросилъ я.

— Давно... Я въ первыхъ числахъ мая думаю уѣзжать отсюда...

— Отъ такой-то благодати!.. Куда же?

— Въ Москву надо... Тамъ жена... А оттуда за границу... Доктора посылаютъ... Ничего не подѣлаешь. Да и мнѣ самому хочется побывать еще за границей... Перваго уѣду... А вы что же не заѣдете ко мнѣ въ Аутку?.. Тутъ недалеко...

— Очень хотѣлъ, Антонъ Павловичъ, побывать у васъ, да боялся васъ беспокоить... Надоѣли, поди, вамъ визитеры...

— Нѣтъ, вы пріѣзжайте... Поболтаемъ, старину вспомнимъ...

Я пообѣщавъ на-дняхъ заѣхать къ Антону Павловичу, и мы распрощались.

Вскорѣ послѣ моей встрѣчи на набережной съ А. П. Чеховымъ, на улицахъ Ялты появились широко-вѣщательныя афиши. Пріѣзжая изъ Севастополя труппа давала въ Ялтинскомъ театрѣ спектакль. Шель „Вишневый садъ“ Чехова.

На афишахъ крупнымъ шрифтомъ было напечатано, что пьеса будетъ поставлена по образцу постановки Художественнаго театра, подъ наблюденіемъ самого автора.

Я только что видѣлъ, Великимъ постомъ, въ Петербургѣ, „Вишневый садъ“ въ постановкѣ Станиславскаго. Любопытно было посмотреть, что за постановку, „по образцу Художественнаго театра“, дадутъ провинціальныя актеры и режиссеры.

Я взялъ билетъ и къ восьми часамъ отправился въ театр.

Прошелъ часъ, полтора, спектакля не начинають. Публика ропшетъ. Какія-то закулисныя кумушки распространяють, слухи что ждуть автора. Въ публикѣ — волненіе.

Около десяти часовъ, наконецъ, открыли занавѣсъ.

Убогія, рванья декорации. Жалкая обстановка. Нѣсколько вѣнскихъ стульевъ. Рыночный, очевидно, взятый на прокатъ, новенькій, „платяной“ шкафъ. Въ окнѣ, обсыпанная крупно нарѣзанной бумагой, вѣтка, долженствующая изображать собой — вишневый садъ.

Заурядная обстановка захолустнаго, провинціального театра.

Вся „постановка по образцу Художественнаго театра“ выразилась въ томъ, что за сценой помощникъ режиссера, во время хода пьесы, не переставая, свисталъ, каркалъ, куковалъ, трещалъ, квакалъ, пищалъ, заглушая птичьими и лягушечьими голосами рѣчи актеровъ.

Не могъ онъ только, какъ ни старался, заглушить суфлера, который, буквально, вылѣзавъ изъ будки, подавая артистамъ текстъ пьесы.

Суфлеръ покрывалъ своимъ хриплымъ басомъ и голоса актеровъ, и пѣніе птицъ, и кваканье лягушекъ.

Получалось что-то невѣроятно дикое. Актеры, плохо слыша суфлера, метались по сценѣ растерянные, оглушенные звуками „пробуждающейся природы“. Не зная ролей, они немилосердно перевирали текстъ, путались, дѣлали нелѣпыя паузы, яко бы „переживали настроеніе“.

Актеръ, игравшій Гаева, напоминалъ своимъ видомъ, костюмомъ приказчика изъ аптекарскаго магазина. Двѣ артистки, изображавшія Раневскую и Аню,

*) См. № 24 „Рампа и Жизнь“.

картавили, грассировали, шепелявили, проглатывали цѣлыя фразы, куда-то торопясь и снуя по сценѣ, какъ угорѣлыя кошки.

Публика, наполнившая театръ сверху донизу, видимо, неумолима. Изъ заднихъ рядовъ порой слышались голоса: „Громче!.. Чего?.. Неслышно!.. Суфлеръ, не ори!.. Птица, тише!..“ и т. п.

Мнѣ было больно и стыдно за Чехова.

Послѣ третьяго акта я ушелъ изъ театра съ головной болью, раздосадованный и возмущенный.

Вскорѣ послѣ этого знаменательнаго спектакля я поѣхалъ въ Аутку къ Антону Павловичу, рѣшивъ ни слова не говорить о спектаклѣ „Вишневаго сада“.

Антонъ Павловичъ радушно принялъ меня въ уютномъ кабинетѣ, со стѣнъ котораго грустно смотрѣли чудныя, полная глубокаго настроенія картины Левитана.

Чехову, видимо, нездоровилось. Онъ пожималъ плечами, нервно потиралъ руки и часто покашливалъ. Не успѣли мы сказать двухъ словъ, какъ Антонъ Павловичъ заговорилъ о спектаклѣ.

— Мнѣ передали, что вы были на „Вишневомъ садѣ“?..— не глядя на меня, спросилъ Антонъ Павловичъ.

— Да...

— Каково исковеркали!.. Безобразіе! Еще написали на афишѣ, что играютъ подъ моимъ наблюдениемъ... А я ихъ и въ глаза не видалъ... Возмутительно! Они всѣ хотятъ обезьянничать Художественный театръ... И совершенно напрасно... Тамъ вся эта сложная постановка достигается неимовернымъ трудомъ, затратой громаднаго количества времени, любовнымъ отношеніемъ ко всякой мелочи... Имъ это можно... А они тутъ столько звуковъ, говорятъ, напустили, что весь текстъ пропалъ... Половины словъ не было слышно... И тамъ-то, въ Художественномъ театрѣ, всѣ эти бутафорскія мелочи отвлекаютъ зрителя, мѣшаютъ ему слушать... Заслоняютъ автора... А ужъ здѣсь... представляю себѣ, что это было... Знаете, я бы хотѣлъ, чтобы меня играли совсѣмъ просто, примитивно... Вотъ, какъ въ старое время... Комната... На авансценѣ — диванъ, стулья... И хороше актеры играютъ... Вотъ и все... Чтобы безъ птицъ и безъ бутафорскихъ настроеній... Очень бы хотѣлъ посмотрѣть свою пьесу въ такомъ исполненіи... Интересуетъ меня, провалилась бы моя пьеса?.. Очень это любопытно!.. Пожалуй, провалилась бы... А, можетъ быть, и нѣтъ... Кто знаетъ... Театръ — обманчивая штука... Не поймешь... И завлекательная и противная въ одно и то же время.

Антонъ Павловичъ увлекся темой. Онъ заговорилъ о театрѣ вообще, о его задачахъ, объ артистахъ, о Свободинѣ въ графѣ, о Коммисаржевской въ „Чайкѣ“, о В. Н. Давыдовѣ въ „Ивановѣ“, объ исполненіи его пьесъ въ Художественномъ театрѣ... О томъ, какъ онъ рисовалъ себѣ дѣйствующихъ лицъ своихъ пьесъ и какъ ихъ поняли и изобразили артисты.

— Вотъ хотя бы „Вишневый садъ“... Развѣ это мой Вишневый садъ?.. Развѣ это мои типы?.. За исключеніемъ двухъ-трехъ исполнителей,—все это не мое... Я пишу жизнь... Это сѣренькая, обывательская жизнь... Но, это не нудное нытье... Меня то дѣлаютъ плаксою, то, просто, скучнымъ писателемъ... А я написалъ нѣсколько томовъ веселыхъ рассказовъ... И критика рядить меня въ какія-то плакальщицы... Выдумываютъ на меня изъ своей головы, что имъ самимъ хочется, а я этого и не думалъ, и во снѣ не видалъ... Меня начинаетъ ѣзнить это...

Антонъ Павловичъ разволновался и сильно закашлялся.

Я перевелъ разговоръ на другую тему, спросивъ, кто у него бываетъ изъ литераторовъ?

Къ балетнымъ гастролямъ за границей.

Г-нъ Фокинъ.

— Андреевъ здѣсь, въ Крыму... Елпатьевскій... Скнталець...

— Какой надменный видъ у Скитальца... Совсѣмъ испанскій дворянинъ какой-то шагаетъ по Набережной...—сказалъ я.

— Это его манера держаться... А онъ чудесный, простой малый... Совсѣмъ простой, добрякъ и скромный... И талантливый... Его „Октава“—хорошая вещь... А надменнымъ его дѣлаетъ, плащъ, желтые штіблеты, шляпа и пенсне... А по душѣ онъ совсѣмъ простой...

Мы заговорили о современной литературѣ.

— Наши критики все кричатъ объ оскудѣніи литературы... Все это старческая ворчливость и ничего больше... Напротивъ, теперь появилось много талантливыхъ, молодыхъ писателей. Намъ нечего унывать.

Антонъ Павловичъ съ увлеченіемъ говорилъ о Горькомъ, Андреевѣ, Купринѣ, о новыхъ теченіяхъ въ литературѣ. Онъ отрицательно относился къ декадентамъ, называя ихъ неискренними кривляками, бессмысленными подражателями иностраннымъ писателямъ.

Ни къ селу, ни къ городу — они въ русской литературѣ... Ни будущаго у нихъ нѣтъ, ни прошлаго... Какіе-то висячіе въ воздухѣ люди, эти російскіе Метерлинки... Но они скоро пропадутъ, переработаются... А Горькій, Андреевъ, Купринъ останутся въ исторіи литературы. Ихъ долгу будутъ читать...

Горькаго Антонъ Павловичъ очень цѣнилъ, какъ беллетриста.

— Талантливый, сочный писатель... Зачѣмъ только

онъ пьесы пишеть?.. Совсѣмъ это не его дѣло... Хотя „На днѣ“ очень хорошая вещь, но вѣдь это не драма... Въ повѣсти „На днѣ“ была бы куда лучше, полнѣй, выпуклѣй... Горькому надо повѣсти писать, а не драмы... А впрочемъ онъ тоже можетъ сказать про меня... Какой я драматургъ, въ самомъ дѣлѣ... Но, театръ завлекаетъ, засасываетъ человѣка... Ничего не подѣлаешь,—тянетъ и тянетъ... Я нѣсколько разъ давалъ себѣ слово, что буду писать только повѣсти, а не драмы... Какое-то влеченіе къ сценѣ... Ругаю театръ и не люблю, и люблю его... Да, странное чувство... Вотъ и Андреевъ началъ писать пьесы... Всѣ тамъ будемъ!..—сказалъ Чеховъ, мило улыбаясь.

Мы незамѣтно, за чайкомъ, проболтали часа два. Антонъ Павловичъ оживился, вспоминалъ свое пребываніе въ Петербургѣ, разширивалъ меня о знакомыхъ литераторахъ и артистахъ. Тонко, подчасъ и зло характеризовалъ двумя-тремя словами общихъ знакомыхъ, приводилъ курьезные приемы творчества драматурговъ и беллетристовъ, рассказывалъ смѣшные эпизоды изъ жизни литературной богемы, копировалъ игру актеровъ. И во всемъ этомъ, рядомъ съ остроуміемъ, съ юморомъ, было столько добродушія, столько любви къ русской литературѣ и пишущей братіи...

Я попрошался, Антонъ Павловичъ вышелъ проводить меня на крыльцо.

Завидя Антонъ Павловича, къ намъ важно подошелъ журавль.

— Хорошій народъ журавли... Вотъ этотъ, какъ завидитъ меня, такъ и бѣжитъ... Любить меня... Жалко мнѣ его покидать... Завтра уѣзжаю... Прощайте!

— А моря, вашей дачи, Аутки не жалко?..

— Нѣтъ... Здѣсь постоянно жить скучно... Я чувствую себя здѣсь, какъ въ ссылкѣ...

На другой день Антонъ Павловичъ уѣхалъ въ Москву.

16 июля, въ деревнѣ, гдѣ я жилъ, была получена телеграмма, что Антонъ Павловичъ скончался за границей...

Ев. Карповъ.

Театръ и драматурги во фрякціи*).

Post-scriptum. Историческій документъ.

Мои статьи о французскихъ театральныя порядкахъ вызвали сильный гнѣвъ „Театра и Искусство“. Авторъ статьи, подписанной псевдонимомъ „Профанъ“ и папечатавой въ 22 №, обрушивается на меня за то, что я осмѣлился не согласиться съ нимъ въ оцѣнкѣ французскаго театра, который онъ называетъ „гнилой и бездарной лавочкой“.

Конечно, ни одного слова возраженія по существу. Вся его аргументація сводится къ тому, что онъ иронически называетъ меня „милымъ г. Вишштокомъ“, „се cher Vienstock“ и т. п.

Но сколько бы эпитетовъ вы бы не расточала по моему адресу, мой cher Profan, дѣло отъ этого не измѣнится; и ваше утвержденіе, что французскій театръ—это „гнилая и бездарная лавочка“, и что всѣ французскія пьесы—это—какъ вы элегантно выражаетесь—„les piéces à pissoir“—взорван чепуха, и больше ничего.

Это все равно, какъ если бы кто-нибудь сталъ утверждать, что вся русская литература состоитъ изъ романовъ Гейнце, пьесъ Тупошевскаго и статей Профана.

Нѣтъ! къ счастью для русской литературы исторіи сохранить имена Пушкина, Гоголя, Тургенева, Толстого, Влѣдннскаго, Горькаго, Чехова и нѣсколько десятковъ другихъ.

Только самое и относительно французскаго театра. Не говоря уже о такихъ мировыхъ гевіяхъ, какъ Корнейлы, Расинъ, Мольеръ, Вомаише, Юго, Дюма-сывъ и въ настоящее время еще живыя такіе драматурги какъ Мирбо, Метерлиньк, Поль Эрвье, Бурже, Дрѣ, Порто-Ришъ, Анатоль Фрэнсъ, Марсель Прово, Франсуа-до-Кюрель, Батайль, Абель Эрманья, Буальс, Ростацъ, Довизъ, Леметръ и съ десяткомъ другихъ, на которыхъ держится почти весь европейскій репертуаръ.

Но не говоря уже объ этихъ писателяхъ, пьесы которыхъ

полны самыхъ смѣлыхъ, передовыхъ идей, и вызываютъ восторги на всѣхъ европейскихъ сценахъ, даже тѣ пьесы съ калесовами и двухспальными кроватями, о которыхъ г. Профанъ говоритъ чуть не съ пѣною у рта, далеко не заслуживаютъ того презрѣнія, которыми онъ ихъ награждаетъ. Въ каждомъ французскомъ фарсѣ, какъ бы смѣль и рискованнѣе онъ не былъ, всегда имѣется превосходный, остроумный диалогъ, всегда имѣются два-три интересныхъ типа; а они почти всегда вызываютъ веселый, здоровый смѣхъ; а еще старикъ Раблэ (писатель, которому, вѣдуюсь, г. Профанъ все-таки не откажетъ въ нѣкоторомъ талантѣ) сказалъ: „mieux vault risquer de pleurer, pourque le rire est le propre de l'homme“.

Профанъ же видѣть въ этихъ фарсахъ одна только „писсуары“; и онъ сваливаетъ въ одну кучу дѣйствительно порнографическіе бездарные фарсы съ такими шедеврами французской комедіи, какъ пьесы Куртелина, пер. Бернара, Биссона и Фейдо, которые въ недалекомъ будущемъ сдѣлаются, вѣроятно, классическими и перейдутъ на сцену французской комедіи.

Извиненіемъ г-на Профана могло бы послужить знакомство съ этой литературой исключительно до тѣхъ переводовъ, которые проходятъ чрезъ нашу театральную цензуру, старательно вычеркивающую все, что въ пьесѣ есть живого и интереснаго, и превращающую часто веселую, остроумную комедію въ безжизненный и бессмысленный скелетъ. Такъ блестящую, остроумнѣйшую политическую сатирю „Le Roi“ наша цензура превратила въ такую бессмыслицу, что ни одинъ театръ не захотѣлъ ея ставить.

Но вотъ что чрезвычайно курьезно: въ то время какъ журналъ „Театръ и Искусство“ въ лицѣ г. Профана утверждаетъ, что весь современныи французскій театръ состоитъ изъ пьесъ съ калесовами и двухспальными кроватями, редакторъ этого же журнала г. Кугель, тѣмъ не мѣнѣе, съ большимъ удовольствіемъ и охотой издаетъ и продаетъ всѣ эти пьесы. Раскройте любой № „Театра и Искусства“, и вы увидите, что этой почтенной фирмой изданы: „Амалия и т. д.“ „Сердце и прочее“, и „Теодоръ и К“, и „Дама изъ 23 №“, и всѣ эти, по элегантному выраженію г. Профана, пьесы à pissoir. „Говарецъ-то у васъ гнилой; но такъ какъ онъ ходитъ, то мы пмъ поторгумъ съ большимъ удовольствіемъ“.

Вотъ почему, вѣроятно, редакторъ „Т. и И.“ г. Кугель такой страстный противникъ литературной конвенціи. При конвенціи нельзя будетъ торговать бездально и безошибочно даже „гнилымъ и бездарнымъ“ товаромъ; придется платить авторамъ и переводчикамъ; а этого „се cher Kouguel“ чрезвычайно не любить.

Не знаю какъ отнесется къ моему отвѣту г. Профанъ и А. Р. Кугель: разсердить ли онъ ихъ или огорчить; но если они прочтутъ мою настоящую статью до конца, то они найдутъ въ ней любопытный документъ, въ оцѣнкѣ котораго, несмотря на все разлѣчье нашихъ возрѣвій на литературную конвенцію, мы—я въ этомъ убѣжденъ—вполнѣ сойдемся.

Привожу этотъ документъ цѣликомъ, во всей его неприкосновенности, такъ какъ, по моему, это документъ историческій, и чрезвычайно цѣнный для характеристика отношеній французскихъ писателей къ русскимъ.

Документъ этотъ напечатанъ въ № 22 „Bulletin de la Société des Auteurs et Compositeurs Dramatiques“ на стр. 3, 4 и 6. Перевожу дословно.

Отчетъ о заведеніяхъ комиссіи.

Засѣданіе въ пятницу, 1-го апрѣля 1910 г.

Предсѣдатель: Поль Феррье.

Присутствовали: Поль Эрвье, Биссовъ, де-Катавъ, Фабр, де-Флерсъ, Гевнекенъ, Леру и Трарбо.

Жюль Мартэвъ—делегатъ русскихъ Императорскихъ театровъ излагаетъ предъ комиссіей свои соображенія о литературной собственности въ Россіи. Онъ папоминаетъ, что всѣ попытки, сдѣланныя до сихъ поръ, терпѣли неудачи изъ-за русскихъ издателей (?).

Если общество драматическихъ писателей окажетъ ему моральную поддержку, то онъ думаетъ, что онъ сумеетъ достичь относительной защиты драматическихъ произведеній французскихъ писателей. Такъ какъ никакая пьеса не можетъ быть представлена на русской сценѣ безъ разрѣшенія цензуры, то, благодарн своимъ личнымъ связямъ, онъ рассчитываетъ добиться того, что будетъ изданъ Императорскій Указъ или циркуляръ Государственнаго Совѣта (!??), въ силу котораго цензура не будетъ давать разрѣшенія до тѣхъ поръ, пока переводчикъ не представитъ согласія автора. А авторъ дастъ подобное разрѣшеніе только тогда, если ему будетъ заплачено за право перевода его пьесы.

И такимъ образомъ, французскія драматическія произведенія будутъ фактически охранены. Если общество дастъ ему полномочіе говорить и дѣйствовать отъ его имени, то онъ надѣется достигнуть этого.

Комиссія благодаритъ Жюля Мартэна за его сообщеніе, и общаетъ дать ему отвѣтъ до его отъѣзда въ Россію... Засѣданіе въ пятницу, 8 апрѣля 1910 г. Предсѣдатель:

*) См. „Рампа и Жизнь“ № 21, 22, 24.

Поль Феррье. Присутствовали: Поль Эрвье, Биссонь, Фабр, де-Флерсь, Гоннекенъ, Леру, Миллье, Пьернз, Сент-Сансь и Прарье. Поль Эрвье читаетъ письмо, посланное имъ Жюлю Мартэву, котораго комиссія выслушала въ прошлое засѣданіе.

Милостивый Государь!

Отъ имени комиссії общества драматическихъ писателей и композиторовъ имѣю честь увѣдомить васъ, что она отнеслась очень серьезно къ проекту, о которомъ вы ей сообщали въ ожиданіи договора объ охранѣ художественной и литературной собственности, заключеніе котораго предусмотрено франко-русской конвенціей 1906 года, мы считали бы мѣрой чрезвычайно дѣйствительной и симпатичной, чтобы цензура не давала бы своего разрѣшенія иначе, какъ, по представленіи формальнаго разрѣшенія автора пьесы или композитора партитуры.

Мы благодаримъ васъ за то, что вы насъ обнадежили по этому поводу, и ждемъ отъ васъ дальнѣйшихъ пріятныхъ вѣстей.

Пріймите и проч.

Поль Эрвье.

Нѣтъ ничего удивительнаго въ хлестаковской пагостности мелкаго французскаго журналиста, возведеннаго, неизвестно за какия заслуги въ званіе „delegué des théâtres Impériaux russes“, и общающаго „благодаря своимъ связямъ, выхлопотать Императорскій указъ или циркуляръ Государственнаго Совѣта“ о томъ, чтобы цензура охраняла права французскихъ драматурговъ.

Но что совершенно непонятно, предъ чѣмъ дѣйствительно становишься въ тупикъ—это при видѣ комиссії общества французскихъ драматическихъ писателей, спокойно слушающихъ такого Хлестакова; и вмѣсто того, чтобы указать ему на дверь и попросить не тревожить ее по пустякамъ, принимающей его нелѣпое предложеніе и считающей „глубоко-симпатичной“ мыслью о томъ, чтобы цензура не давала своего разрѣшенія иначе какъ по представленіи ей надлежащаго разрѣшенія! И подъ подобнымъ актомъ подписанъ Поль Эрвье!

Просто глазамъ не вѣришь!

Единственно, чѣмъ можно объяснить этотъ актъ французскаго общества драматическихъ писателей—это глубокимъ невѣжествомъ даже его лучшихъ представителей, по отношенію къ всему, что касается Россіи, и творимъ убѣжденіемъ, что во всѣхъ русскихъ театрахъ играютъ исключительно французскія пьесы.

Но это только объясненіе, но вѣсколько по оправданію акта, который, по моему мнѣнію, является позорнымъ, и оскорбляющимъ всю русскую литературу, и заслуживаетъ надлежащаго отпора со стороны русскихъ писателей.

В. Л. Бинштонъ.

Москва.

— По возвращеніи въ Россію В. А. Теляковского, будетъ собрана специальная комиссія, которая выработаетъ программу спектаклей въ Императорскихъ театрахъ 19 февраля 1911 г. по поводу пятидесятилѣтія со дня освобожденія крестьянъ. Въ совѣщаніи, подъ предѣлательствомъ В. А. Теляковского, призвать участие члены театально-литературнаго комитета, представители режиссуры всѣхъ казенныхъ театровъ и нѣкоторые видные артисты.

— Извѣстный петербургскій учевый и театраль предпологаетъ пожертвовать московскому музею 1812 года часть своей чрезвычайно интересной коллекціи, а именно портреты московскихъ артистовъ и артистокъ начала прошлаго столѣтія и рядъ театральныхъ афишъ, иллюстрирующихъ репертуаръ московской сцены въ періодъ 1810—1812 гг.

— Въ будущемъ году оканчивается срокъ аренды Художественнаго театра.

— Вслѣдствіе холода на прошлой недѣлѣ отгнѣнены спектакли въ Зоологическомъ саду и Грузинскомъ пародномъ домѣ.

— Артисты театра Корша А. И. Чаринъ и управляющій театральнымъ бюро артистъ Н. Д. Красовъ съ осени предполагаютъ открыть драматическую школу съ практическими занятіями для учениковъ. Кромѣ гг. Чарина и Красова, въ школѣ будутъ состоять преподаватели-артисты изъ всѣхъ драматическихъ московскихъ театровъ.

— Въ Зоологическомъ саду въ среду, 9 июня, полиціей арестованъ артистъ этого театра г. Вѣнецкій. Арестъ былъ произведенъ въ то время, когда артистъ перепривывался

къ балетнымъ гастролямъ за границей.

Г-жа А. Павлова и г. Легать.

въ своей уборной. Вѣнецкій, какъ говорятъ, арестованъ въ связи съ какии-то дѣломъ, производимымъ въ Варшавѣ.

— Въ „Ревессансъ“ куплетистъ открытой сцены Петръ Ивановъ привлеченъ къ отвѣтственности за то, что пѣлъ куплеты, въ прошедшіе цензуры. Въ куплетахъ былъ затроутъ депутатъ Пуршкевичъ.

— А. Н. Скрибинъ окончательно поселился въ Москвѣ. Въ настоящее время композиторъ всецѣло погруженъ въ созидаіе задуманной имъ грандіозной мистеріи, въ программу которой помимо музыки входитъ цѣлое дѣйство съ необходимыми атрибутами, въ видѣ храма и т. п., гдѣ бы оно совершалось.

— Одинъ изъ петербургскихъ импрессарио ведетъ въ настоящее время переговоры съ знаменитымъ итальянскимъ трагикомъ Цакони о пріѣздѣ его въ Петербургъ и Москву съ его труппой на нѣсколько гастролой. Условія Цакони: 1200 р. за спектакль.

— Извѣстный французскій художникъ-портретистъ г. Пидзелла пишетъ въ настоящее время портретъ нашей танцовщицы, Оодоровой 2-й. Портретъ будетъ исполненъ пастелью.

— Изъ Буэнос-Айреса телеграфируютъ, что прибывшій туда на гастролъ теноръ Д. А. Смирновъ выступилъ 4 іюня герцогомъ въ „Ряголетто“ передъ пысканной публикой громаднаго театра „Колонна“. Нашъ артистъ имѣлъ громадный успѣхъ. Восхищенные аргентинцы сравниваютъ Д. А. Смирнова по голосу съ Мазипи.

— Извѣстный когда-то теноръ Медвѣдевъ, уже десять лѣтъ оставившій артистическую дѣятельность и состоявшій въ послѣднее время преподавателемъ пѣнія въ московскомъ филармоническомъ училищѣ, теперь опять сталъ пѣть... баритономъ. Въ настоящее время онъ разлѣзается по провинціи съ оперной труппой и пользуется большимъ успѣхомъ.

— 14-го іюня состоялся бенефисъ режиссера „Эрмитажа“ А. А. Брянскаго. Пшла оперетта „Лизистрата“ съ участіемъ г-жи Кавецкой. Послѣ оперетты постановки были дивертисменты, въ которыхъ съ большимъ успѣхомъ состязались г-жи Н. В. Плевницкая и Кавецкая. Бенефициантъ по болѣзни на спектакль не присутствовалъ.

— Здоровью А. А. Брянскаго поправляется. Надлежаще оя прігласитъ къ подготовкѣ новаго обозрѣнія „Кувиркомъ“.

— А. А. Эйхсвальдъ, находящійся въ настоящее время за границей, приобрѣлъ исключительное право постановки въ Россіи оперы „Мессалина“ и оперетки Легара „Цыганская любовь“. Обѣ оны пойдутъ у него въ виду изъ Тифлиса. Кромѣ того, Эйхсвальдомъ приобретено право на постановку оперы „Измѣна“ Ипполитова-Иванова и „Горе отъ ума“ Иванова.

Пѣвица Плевницкой Всемилостивѣйше пожалована бронекулонъ съ государственнымъ гербомъ съ сапфирами и бриллиантами изъ кабинета Его Величества.

— Плевницкая 21 іюня уѣзжаетъ въ Кисловодскъ, гдѣ выступитъ въ трехъ концертахъ. Затѣмъ съ концерты состоятъ въ Ялтѣ и на Нижгородской ярмаркѣ. Въ Москву пѣвица возвратится 1 августа.

— Гастролы Шуваловой въ „Эрмитажѣ“ начнутся 25-го іюня.

— Импрессарио Рѣзниковъ подписалъ договоръ съ Н. В. Плевницкой о поѣздѣ по провинціи. Концерты начнутся съ 1 октября и протянутся до 1 февраля. Всѣхъ ихъ будетъ

двадцать съ платою по 1.000 руб. за концертъ, при чемъ Плевицка обязалась безъ разрѣшенія Рѣзвика концертовъ въ провинціи въ теченіе будущаго сезона не устраивать. До Рѣзвика съ Плевицкой велъ переговоры А. А. Эйхенвальдъ, но больше 12.000 руб. за 20 концертовъ дать не рѣшился.

— Въ „Русскомъ Инвалидѣ“ напечатанъ большой фельетонъ Гр. А. Д., посвященный Н. В. Плевицкой и русской пѣснѣ.

Между прочимъ авторъ говоритъ:

„Желательно использовать этотъ громадный даръ Божій и въ войскахъ. Во многихъ полкахъ поютъ почти всѣ пѣсни репертуара Н. В. Плевицкой. Я знаю полки, гдѣ есть выдающіеся запѣвалы; если бы имъ дать возможность послушать Н. В. Плевицкую, если бы пригласить ее въ красносельскій театръ и дать такой концертъ для запѣвалъ и руководителей хоровъ, если бы пойти и дальше и дать ей такое же порученіе, какое было дано въ свое время Андрееву съ балалаечниками, если бы талантъ г-жи Плевицкой хотя бы крупинками передался бы въ роты, — какаѣ это была бы ступенька къ сердцу солдата.“

Русская пѣсня—могучее средство нравственно вліять на русскаго простолюдина. Меня всегда удивлялъ репертуаръ кадетскихъ хоровъ.

Поютъ Чайковскаго — всюду и вездѣ — „Быль у Христа Младенца садъ“, поютъ „Шуши Марица“, „Напѣтъ Христіанъ у матчи былъ“ — и никогда ничего пароднаго. Миѣ кажется потому, что нѣтъ учителей. И мы глумимъ ростки патріотизма тѣмъ, что не пользуемся патріотической пѣсней народной при воспитаніи.“

Пока въ Петербургѣ только говорятъ „желательно“, въ Москвѣ уже дѣлается. На-дняхъ въ „Эрмитажѣ“ устраивается такаѣ „ступенька къ сердцу солдата“ — концертъ Н. В. Плевицкой для нижнихъ чиновъ.

— Импрессарио г. Рѣзниковъ пригласилъ на рядъ концертовъ извѣстнаго пианиста г. Годовскаго. Концерты его состоятся осенью въ Москвѣ, Петербургѣ, Варшавѣ и Лодзи.

— А. Э. Блюменталь-Тамаринъ, директоръ „Акваріума“, возвратится изъ-за границы.

— Въ „Акваріумѣ“ съ большимъ успѣхомъ выступаетъ молодой виртуозъ на балалайкѣ—Тархановъ.

Репертуаръ его почти ничѣмъ не отличается отъ репертуара хорошо знакомаго Москвѣ Трояновскаго.

16-го іюня въ „Кукушкѣ“ („Военное собраніе“) состоялся спектакль съ участіемъ артиста петербургскаго Малаго театра С. Я. Семенова-Самарскаго Шель „Губерниръ“, въ которомъ артистъ съ выдающимся успѣхомъ сыгралъ роль Жоржа Дарси, блеснувъ прекраснымъ французскимъ языкомъ и тонкимъ юморомъ.

Варя Панина въ шаржахъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

Дачные театры.

Вешняки. Здѣсь развлеченіемъ для дачниковъ является оркестръ Московско-Казанской ж. д. подъ упр. Н. Г. Фролова.

Царицыно—дачное. Группа П. Е. Ручковской и А. М. Майеръ, подъ режиссерствомъ В. Л. Курганова, поставило трехактную комедію „На лонѣ природы“,—покойнаго Н. А. Хлопова, автора „На рельсахъ“.

Пушкино. Въ дачномъ театрѣ 17-го іюня поставлена была опера „Евгеній Онѣгинъ“. Опера шла подъ аккомпаниментъ рояля. Въ партіи Онѣгина выступилъ г. Мироновъ, Татьяны—г-жа Туманова.

Сокольниковъ кругъ.

— На сокольниковѣмъ кругу состоялся большой благотворительный концертъ, устроенный Н. В. Плевицкой. Кроме нея участвовали: г-жа Лукьянова и г. Костяковъ, а также симфоническій оркестръ подъ управленіемъ К. С. Сараджева.

Н. В. Плевицка имѣла выдающійся успѣхъ. Публика окружила тѣсною толпою эстраду и требовала безконечныхъ повтореній, сопровождала каждую исполненную пѣсню шумными восторженными одобреніями. Паходившійся среди публики г. Собиновъ, вмѣстѣ со многими дѣлалъ „заказы“ пѣвицѣ и выражалъ одобренія не жалѣя ни голоса ни рукъ.

Г-жа Лукьянова очень мило спѣла нѣсколько колоратурныхъ номеровъ.

Малехкій фельетонъ.

Какъ пишется исторія.

Слава „великой артистки“, пѣвицы г-жи Н. Г. Ванъ-Брандтъ, достигла наконецъ того апогея, когда поклонники гения г-жи Ванъ-Брандтъ, Г. В. Платоновъ рѣшилъ, что необходимо эту славу — на стражъ ея современными соперницамъ и въ назиданіе потомству, запечатлѣть въ спеціальной книгѣ.

И онъ написалъ книгу, которую, изъ скромности, назвалъ не поэмой, а просто—„театральными эскизами“.

Въ этихъ „эскизахъ“ какъ жемчужина въ скромной раковинѣ представлены вся жизнь и вся слава великой артистки.

Какъ и всѣ великіе—г-жа Ванъ-Брандтъ родилась и родившись сейчасъ же стала своимъ голосомъ и слухомъ обращать на себя всеобщее вниманіе.

Увлеченіе молодой дѣвушки сценой, противождѣствіе родителей, смерть родителей, посвященіе себя всецѣло искусству и сценѣ, первые громадныя успѣхи, восторги знатоковъ, полныя сборы, — все это у г-жи Ванъ-Брандтъ, какъ по нотамъ, повторяеть путь всѣхъ великихъ артистовъ и приводитъ къ тому, что:

— Въ настоящее время г-жа Ванъ-Брандтъ безусловно одна изъ самыхъ блестящихъ лирико-колоратурныхъ пѣвицъ въ Европѣ“.

И, конечно, разъ она „одна изъ самыхъ блестящихъ“, то человѣчеству необходимо знать ее и какъ человѣка.

Оказывается, что „Ванъ-Брандтъ уже славится не только своимъ выдающимся талантомъ, но и... суевѣрїямъ“.

„Объ ея суевѣрїяхъ ходятъ дѣлая легенды“.

Г. В. Платоновъ не говоритъ, гдѣ ходятъ, но не станеть же истинный поэтъ ограничивать географіей славу своей музы!

„Артистка никогда не ѣздитъ на сѣрыхъ и бѣлыхъ лошадахъ, никогда не разгадается съ цѣпью изъ старинныхъ амулетовъ и своимъ крохотнымъ красавцемъ, той-торьеромъ „Аморъ“, какъ говорятъ, подаркомъ покойнаго Эдуарда VII англійскаго.“

До сихъ поръ по окончаніи каждаго акта артистка спѣшитъ въ уборную и пѣлетъ свою собачку „Аморъ“.

Начиная съ этого мѣста (стр. 8), мы, будучи такими же поклонниками славы великой Ванъ-Брандтъ, должны къ сожалѣнію отмѣтить нѣсколько непростительныхъ упущеній со стороны г. В. Платопова.

Такъ, упомянувъ небрежно о подаркѣ Эдуарда VII я рассказавъ о восторгѣ и благодарности португальскаго короля Дюпъ Карлоса, г. Платоновъ не упоминаетъ дѣлаго ряда другихъ встрѣчъ Ванъ-Брандтъ съ королями и императорами.

А между тѣмъ, какъ говорятъ, Ванъ-Брандтъ съ этими людьми „на дружеской ногѣ“.

Покойный король бельгійскій Леопольдъ жилъ съ ней на одномъ курортѣ и подарилъ ей кошку.

Такъ что прежде артисткѣ приходилось послѣ каждаго акта цѣловать и собаку и кошку. Колика, впрочемъ, скоро скончалась.

Поконный императоръ Наполеонъ 1-ый, послѣ Ватерлоо потрешалъ Ванъ-Брандтъ за подбородокъ и лукаво подмигивалъ ей. Однако, чуждая низкимъ побужденіямъ, Ванъ-Брандтъ о встрѣчѣ съ великимъ завоевателемъ не любитъ вспоминать, и друзья артистки увѣряютъ, что этого случая она не помнитъ.

Забытъ мы забыли еще упущенія въ поэмѣ... то бишь, въ эскизахъ г. Платонова.

Онъ пишетъ:

„Въ шесть часовъ два она уже въ уборной, передъ большимъ трехстворчатымъ зеркаломъ, окруженная цѣлой коллекціей гримировальныхъ принадлежностей, по бокамъ электрическое освѣщеніе, на столѣ электрическій чайникъ, тутъ же электрическій уютъ“.

И совсѣмъ не упоминаетъ еще о цѣломъ рядѣ другихъ очень важныхъ принадлежностей, находящихся въ ея уборной.

Очень хорошо за то у Платонова вышло насчетъ провинціи.

„Ванъ-Брандтъ пѣла едва ли не со всѣми выдающимися артистами нашего времени—въ Петербургѣ и въ большихъ центрахъ за границей. Провинція не дошла еще до такой роскоши—слышать одновременно двухъ знаменитостей“.

Хорошо еще о туалетахъ:

„Одѣваться и Ванъ-Брандтъ считается большимъ шкомъ но, къ сожалѣнію, это не всѣмъ доступно“.

Опять г. Платоновъ умышленно не тревожитъ географию и не указываетъ, гдѣ считается.

На своемъ мѣстѣ, какъ пишутъ театральные рецензенты въ книгѣ Платонова, анекдоты о знаменитой. Несомнѣнное историческое значеніе имѣетъ тотъ анекдотъ о ней, въ которомъ тонко намечается на причину отставки генералъ-губернатора Терской области Колюбакина.

„Колюбакинъ не развѣшилъ въ Тифлисѣ ея концерта.“

— „Я не буду пѣть—узнавъ про это, сказала артистка, — а здѣсь будетъ другой генералъ-губернаторъ.—Ея предсказаніе скоро сбылось“.

„Вліяніе въ „сферахъ“ несомнѣнный признакъ высокаго художественнаго дарованія“—вотъ философскій выводъ изъ этого поучительнаго историческаго анекдота.

Въ заключеніе г. В. Платоновъ, — за что мы, какъ поклонники славы г-жи Ванъ-Брандтъ, ему горячо признательны—разсказалъ забавный анекдотъ о телеграммѣ, благодаря которой великую Ванъ-Брандтъ смѣшали съ нѣкоей пѣвицей Ванъ-Бринъ.

Этотъ анекдотъ въ заключеніи разсказанъ какъ нельзя болѣе кстатн.

Въ самомъ дѣлѣ, фамилія „Ванъ-Брандтъ и Ванъ-Бринъ такъ схожи, что профаны легко могутъ перепутать и разыграть восторгъ, принадлежащіе Ванъ-Брандтъ, передъ Ванъ-Бринъ!

Просить не смѣшивать...

Просить объ: и г-жа Ванъ-Брандтъ, и г-жа Ванъ-Бринъ.

I. М.—чѣ.

Письма въ редакцію.

I.

М. Г., г. Редакторъ.

Въ № 19 журнала „Рампа и Жизнь“ господинъ О. I—ко въ письмѣ изъ Омска, говоря о постановкѣ Передвижнымъ театромъ „Иммортелей“, называетъ этотъ спектакль „обрывкамъ „Кривого зеркала“—иначе, считаетъ постановку „Иммортелей“ подражаніемъ „Кривому зеркалу“.

Считаю необходимымъ сказать, или вѣрнѣе, напомнить, что первая постановка „Иммортелей“ относится къ зимѣ 1908 г. (рядъ спектаклей въ Петербургѣ, театрѣ „Комедія“, Новгородѣ, Витебскѣ, Смоленскѣ и др.).

Такимъ образомъ, совершенно независимо отъ художественной цѣнности спектакля, постановку „Иммортелей“ никакъ нельзя считать подражаніемъ „Кривому зеркалу“, такъ какъ въ годъ первой постановки карикатуры Фалѣева въ Передвижномъ театрѣ „Кривого зеркала“ еще и не существовало.

Примите и проч.

Управляющей дѣлами Передвижнаго театра

Г. Кудрявцевъ.

II.

М. Г. г. Редакторъ!

Покорнѣйше прошу Васъ дать мѣсто моему настоящему письму: въ одномъ изъ № Вашего журнала была помѣщена корреспонденція изъ Саратова г. Архангельскаго, въ которой сказано, что концертъ Л. Собнинова не состоялся по капризу пѣвца, что не было продано два первыхъ ряда. Я, импресарио Л. Собнинова, гарантировавшій ему 30 концертовъ, заявляю, что сообщеніе г. Архангельскаго несправедливо, какъ не отвѣчающее дѣйствительности.

Г-жа Кавецкая.

Шаржъ Д. Мельникова.

Л. Собниновъ въ Саратовѣ не пѣлъ по болѣзни (бронхитъ), на чемъ, главнымъ образомъ, настанвалъ я въ своихъ же интересахъ, чтобы, не запустивъ болѣзни, артистъ скорѣе поправился и могъ безъ ущерба пѣть дальше—послѣ Саратова оставалось спѣть еще 14 концертовъ.

Концертъ былъ отмѣненъ еще въ 1 ч. дня, то-есть черезъ два часа послѣ нашего приѣзда и послѣ того, какъ мѣстный врачъ категорически не посовѣтовалъ пѣть.

Въ анонсѣ была объявлена и причина отмѣны и даже фамилія врача, констатировавшаго болѣзнь. Что касается сбора, то онъ достигъ 3400 р. и оставалось только немного непроданныхъ билетовъ, которые бы къ вечеру безусловно были бы распроданы—говорю это изъ практики, да и вообще Л. Собниновъ о сборахъ у меня никогда и не спрашивалъ.

Письмо мое вызвано главнымъ образомъ тѣмъ, что газеты, принявъ за чистую монету сообщеніе г. Архангельскаго, объясняютъ отмѣну капризомъ Л. Собнинова. Проѣздивъ съ г. Собниновымъ 3 мѣсяца и устроивъ 33 концерта, я бы очень желалъ, чтобы всѣ артисты были такъ же капризны, какъ Л. Собниновъ, этотъ чудный товарищъ и человѣкъ. Газеты, перепечатавшія сообщеніе Архангельскаго, прошу перепечатать и мое письмо.

Съ совершеннымъ почтеніемъ импресарио

В. Рѣзниковъ.

III.

М. Г. г. Редакторъ!

Многу въ Хабаровскѣ назначено было на одной афишѣ два концерта—25 и 27 мая. 25 мая концертъ состоялся полностью по объявленной программѣ, 27-же мая мнѣ второй концертъ пришлось въ 10 ч. вечера отмѣнить, ибо, принимавшая участіе, въ моемъ концертномъ турнѣ съ 28 марта и выступившая уже здѣсь въ первомъ концертѣ, скрипачка Леа Любошицъ безъ всякой причины уклонилась отъ участія, не явившись даже въ сбораніе и не предупредивъ объ этомъ никого. Считаю долгомъ пояснить, что съ моей стороны всѣ пункты договора выполнены точно, включая и послѣднюю разовую плату въ суммѣ 125 р. за каждый концертъ по 25 мая. По правиламъ же Леа Любошицъ должна была явиться къ концерту за часъ до начала, и ее отсутствіе заставило меня прибѣгнуть къ крайне неприятой для необходимости—отмѣнѣ концерта. Поэтому же я вынужденъ отмѣнить уже объявленные за двѣ недѣли концерты въ Благовѣщенскѣ. Неся большой матеріальный убытокъ, я въ то же время еще болѣе страдаю нравственно, ибо чувствую себя нѣкоторымъ

образом неловко передъ мѣстной публикой, собравшейся на концертъ 27 мая. Приношу свое глубокое извиненіе и прошу не считать меня въ этомъ случаѣ виноватымъ. Я пятнадцать лѣтъ служу въ оперѣ и совершаю гастрольныя поѣздки, съ участіемъ другихъ артистовъ, но долженъ сознаться, что такой некорректный поступокъ, который проявила Леа Любошицъ, для меня является впервые. Обо всемъ этомъ я одновременно довожу до свѣдѣнія концертное и театральное бюро въ Москвѣ, редакціи журналовъ „Театръ и Искусство“, „Рампа и Жизнь“ и др. музык. органы.

Николай Шевелевъ.

Отъ Редакціи: Надѣмся, что г-жа Любошицъ не оставитъ этого письма безъ отвѣта.

Петербургъ.

Петербургскіе этюды.

(Отъ собственнаго корреспондента.)

Дѣло Сухова - Кобылина. Обзоръ текущей педѣли. Курортъ Гунгербургъ.

9 ноября 1850 г. въ Москвѣ, за Прѣсенской заставой, было найдено тѣло убитой молодой женщины съ перерѣзаннымъ горломъ и съ тремя переломленными ребрами въ лѣвомъ боку. На трупѣ была одежда, серьги и кольцо, но шубы и салапа не было. Убитая оказалась французенкой Луизой Иван. Симонъ-Деманшъ, жившей на содержаніи у отставн. титул. сов. А. В. Сухова-Кобылина. У покойной были въ услуженіи крѣпостные Сух.-Кобылина: кучеръ Гал. Кузьмичъ, дворовыя дѣвки—Аграфена Иван., Пелагея Алекс. и поваръ Ефимъ Егоровъ. Убитая была права вслѣдствіе... По подозрѣнію въ убійствѣ были арестованы крѣпостные Сух.-Кобылина, жившіе у Сим. Деманшъ, а затѣмъ и самъ Сух.-Кобылинъ въ виду обнаруженныхъ кровавыхъ пятенъ на его квартирѣ. Черезъ 4 дня Кобылинъ былъ освобожденъ, т. к. поваръ Еф. Егоровъ сознался въ убійствѣ Деманшъ на ее

Театръ, „Эрмитажъ“—танецъ „Вампиръ“.

Г-жа Эйсъ.

Рис. Эльскаго.

квартирѣ при содѣйствіи Козьмина, Иваповой и Алексѣевой, а затѣмъ въ отвозѣ тѣла за заставу“.

Разборъ процесса тянулся долго, нѣсколько разъ дѣло пересматривалось, т. к. осужденные отказывались отъ своихъ показаній и, наконецъ, 25 октября 1857 г. состоялось рѣшеніе соедин. засѣданія департаментовъ гражд. и уголовн. дѣлъ Государ. Совѣта: „въ настоящемъ дѣлѣ показанія крѣпостныхъ Сух.-Кобылина людей, Егорова, Козьмина и Иваповой, въ конхъ они сознавались въ совершеніи убійства Сим.-Деманшъ, не могутъ быть признаны за достовѣрныя и удовлетворяющія требованіямъ закона, ибо они не подтверждены обстоятельствами дѣла ни въ главныхъ своихъ основаніяхъ, ни въ подробностяхъ“, почему и было рѣшено дворовыхъ людей Сух.-Кобылина отъ всякой отвѣтственности по предмету убійства Сим.-Деманшъ оставить свободными, а Сух.-Кобылина приговорить къ церковному покаянію за любовную связь. 3 дек. 1857 г. эта меморія Государ. Совѣта была Высочайше утверждена. (См. „Рус. Стар.“. Май 1910 г., стр. 270).

Между тѣмъ рядъ людскихъ кривотолковъ создавалъ различныя версіи самаго убійства и главныхъ участниковъ его, изъ коихъ одна, главенствующая версія,—называла убійцею Сух.-Кобылина. Бывшій начальникъ управл. по дѣл. печати, а впоследствии сенаторъ, близко знакомый съ графиней Салиасъ, сестрою Сух.-Кобылина, Евгеній Михайловичъ Теохтистовъ передавалъ слѣд. слухъ: „Сух.-Кобылинъ охладѣлъ къ французенкѣ и замѣнилъ ее новымъ предметомъ страсти. Французенка была крайне ревнива. 7 ноября 1850 года вечеромъ, она, придя вожиданно на квартиру Сух.-Кобылина, застала тамъ г-жу П., между двумя соперницами произошла бурная сцена, пылая французенка оскорбила П. дѣйствіемъ, ударивъ ее по лицу. Не менѣе пылкой Сух.-Кобылинъ, видя себя, схватилъ первый попавшійся ему предметъ подъ руку, тяжелой канделябръ съ кампа, пустилъ имъ во французенку, попалъ ей прямо въ високъ и убилъ ее папавальи. Тогда, что дѣлать?.. Онъ якобы призываетъ своихъ крѣпостныхъ людей и, подкунивъ ихъ деньгами и обѣщаніемъ выдать имъ вольныя, убѣждаетъ ихъ вынести трупъ за заставу и принять вину на себя, обѣщая сверхъ всего свое покровительство и заступничество передъ судомъ!... (Ibidem, стр. 277).

Съ этой версіей расходится показаніе повара, Еф. Егорова, который говоритъ, что: „въ вечеръ 7 ноября онъ пришелъ къ Сим.-Деманшъ за приказаніями, т. к. одновременно служилъ и у нея. Деманшъ не было дома; служившій у нея женщины, Пелагея и Аграфена, стали поговорить свои безконечныя жалобы на свою госпожу въ томъ, что она обращается съ ними жестоко и за малѣйшую провинность колотитъ ихъ по щекамъ, содержитъ дурно и жалованья не платитъ. Еф. Егоровъ, наслышавшись въ сотый разъ жалобъ женской прислуги Деманшъ на ее жестокое обращеніе, принялъ внезапную рѣшимость ее убить... Убійство было назначено на ту же вочь. Въ 2 ч. ночи Егоровъ пришелъ вновь въ квартиру Деманшъ, дверь съ черной лѣстницы по уговору была открыта... Убравъ предварительно съ помощью Аграфены собачку г-жи Деманшъ, Еф. Егоровъ вошелъ въ спальню Симонъ съ своими сообщниками и бросился душить Деманшъ подушкой. Когда она стала... кричать, онъ нанесъ ей сильный ударъ кулакомъ въ грудь, а Галактионъ сталъ наносить ей удары по бокамъ утюгомъ... Аграфена подала Егорову платокъ, чтобы заткнуть ротъ Деманшъ и перетянуть ей горло“... Затѣмъ они вывели тѣло Деманшъ за Прѣсенскую заставу и свалили ого въ оврагъ, гдѣ Егоровъ перерѣзалъ ей горло ножомъ изъ опасенія, чтобы она не ожила.

Такоо же признаніе сдѣлали и Галактионъ, и Пелагея, и Аграфена, содержавшіеся отдѣльно отъ Егорова.

Причемъ выяснилась подробность: убійцы рѣшили сжечь салопа своей жертвы, чтобы отвлечь отъ себя подозрѣніе и допустить мысль, что Деманшъ была ограблена и убита какимъ-нибудь извозчикомъ. Любопытно, что слѣдственная часть вовсе не обратила на это вниманія, а казалось бы въ печкѣ могли остаться своеобразные остатки иепла мѣхового салапа... Совершивъ убійство и сваливъ трупъ въ оврагъ, убійцы отправились въ трактиръ „Сучокъ“, гдѣ пили водку и оставались до 6 час. утра. И это показаніе не провѣрено слѣдователями которые не произвели вовсе никакихъ розысканій въ трактирѣ „Сучокъ“... Въ-концѣ концовъ Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ Государ. Совѣта 25 октября 1857 г. закончилось это много шумѣвшее знаменитое судебное дѣло (Ibidem, стр. 280—282)...

Интересно сопоставить отношеніе самаго Сух.-Кобылина къ Луизѣ Деманшъ. Въ той же „Русск. Старинѣ“ напечатаны отрывки изъ дневника писателя, въ которыхъ есть слѣд. отроки:

1855 г. Октября 24... получилъ извѣстіе о смерти моей милой и доброй „Дуду“, точно будто изъ сердца что ножомъ отняли. Последнее живое воспоминаніе о моей милой и всегда въ сердцѣ живой, тихой и неизгладимой Луизы. Святая и тихая жизнь сердца — ве цѣнилъ я тебя тогда, когда ты прощкала все мое существо, а теперь, когда вокругъ

меня страшно пусто, знаю я твою цѣну и свято храню воспоминанія...

Ноября 7. День моей милой Луизы. Занимался переводомъ...

Ноября 21. Нынче была репетиція пьесы. Достоинство ея вачпнаеть пзъ цѣнности удачи быть возводимъ къ цѣнности литературной. Сказывали, что Садовскій по роли Расплюева уморилъ всѣхъ со смѣху — даже суфлеръ какъ со смѣху вадъ своимъ манускриптомъ... Припоминаю я себѣ, какъ любящій и во всей простотѣ своей любовью далеко зрящій глазъ моей Луизы видѣлъ во мнѣ... будущность. Когда случилось мнѣ являться передъ нею въ черномъ фракѣ и уборѣ свѣтскаго человѣка, часто говорпла мнѣ: *Comme vous avez l'air d'un homme de lettres*...

Декабря 11... Утромъ на могилѣ моей бѣдной Луизы. Все тихо тамъ, все прошло; все умолкло и вотъ я прихожу на тихую могилу въ то время, когда потокъ событій тащитъ меня въ свой водоворотъ, крутитъ и вертитъ, и всаческимъ смятениемъ и шумомъ наполняетъ духъ.

Августа 25. Всталъ въ 7 ч.,—въ 8 отправился пѣшкомъ въ католическую церковь—нынче именины моей милой, тысячу разъ милой и доброй Луизы.

Сентября 16. Одишь только разъ въ жизни случилось мнѣ вдохнуть въ себя эту живую, живящую и полевымъ ароматомъ благоухающую атмосферу. Живо и глубоко залегло въ глубинѣ души это воспоминаніе. Это было въ 1848 или 1849 г. (т.-е. мнѣ было или 31 или 32 г.), мы были съ Луизой въ Воскресенскомъ. Былъ лѣтній день, и начался покосъ въ Пулковѣ, въ Мокромъ оврагѣ. Мы поѣхали съ нею туда въ телѣжкѣ. Я ходилъ по покосу, она пошла за грибами. Наступалъ вечеръ... я началъ искать се и не вдалькѣ... нашелъ ее на коврѣ у самовара въ хлопотахъ, чтобы приготовить мнѣ чай... Солнце было уже низко... Я сѣлъ, поцѣловалъ ее за милые хлопоты... По ея бѣлокурому лицу пробѣжало то вольное, ясное выраженіе, которое говорить, что на сердцѣ страхъ какъ хорошо...

1857 г. ноябрь 19. Выѣхалъ въ Москву. 20-го пріѣхалъ въ 8 ч. 21-го былъ у моей милой и вѣчно мнѣ милой Луизы.

1859. Іюль 28... Туманный образъ Луизы съ двумя большими слезами на глазахъ, смотреть на меня не спуская голубыхъ любящихъ глазъ, и въ этихъ глазахъ двѣ слезы—па шей рана, въ сердцѣ другія раны. Боже мой, какъ же это я не зналъ, что такъ се любилъ. Прощай прошедшее, прощай юность, прощай жизнь, прощайте силы, я бреду по землѣ. Шагъ мой сталъ тихъ и тяжелъ. („Рус. Стар.“, стран. 288).

Вотъ какъ освѣщается дѣло на страницахъ современныхъ историческихъ журналовъ. Убѣжденъ, что въ недалекомъ будущемъ „драма“ Сух.-Кобылина приметъ болѣе опредѣленное толкованіе и разрѣшится возбуждающая любопытство исторія съ убійствомъ Луизы Сямовъ. Имя Сухово-Кобылина, какъ автора драмъ, сдѣлавшихся классическими въ сокровищницѣ русск. драматургій,—стоитъ очень высоко и почтенно, но пзъ этого не слѣдуетъ, что падо укутывать за вѣсами неопредѣленности то, что свершилось, какъ фактъ.

Перехожу къ обзору текущей недѣли. Въ „Буффѣ“ „Продавщица птицъ“ съ г-жой Вязьцевой—Христиной и „Прекрасн. Елена“, съ г-жой Тамарой и г. Сѣверскимъ, несмотря на дождь, собрали много публики и прошли съ большимъ успѣхомъ.

Предстоящей осенью въ Петерб. возникнетъ новое „кабарѣ“, устраиваемое сотрудниками „Сатирикона“. Художники Ремеи, Редаковичъ, Югеромъ и др. уже „разработали“ проектъ декоративной стильной обстановки.

Послѣ успѣха „Путаницы“ Ю. Д. Бѣляевъ написалъ новую пьесу въ 4 д. „Депутатъ“, время дѣйствія которой отнесится къ эпохѣ Екатерины II. Главная роль предназначена для М. Г. Савиной.

Въ „Фарсѣ“ состоялся бенефисъ П. М. Николаева. Пла новинка въ 3 д. „Киселевъ-Команія“... Въ курортѣ Гунгербургъ сгорѣлъ кургаузъ съ читальней, съ танц. заломъ, съ гимнастическимъ навѣсомъ. Зданіе театра удалось отстоять. Въ 20-хъ числахъ іюня анонсировалъ вечеръ „имплатцій“ г. Мирковой-Воронцовой, обещающей демонстрировать породъ публикою В. Панину, Плевницкую, Вязьцеву и т. п. Подробности—въ слѣд. псѣмѣ.

Вас. Базилевскій.

— Идущая будущей зимой въ Мариинскомъ театрѣ опера Доницетти „Фаворитка“ пойдетъ въ слѣдующемъ составѣ: Леонора—Медя Фигнеръ, Иссеса—г-жа Петренко, Фернандо—г. Собиновъ, Вальтасаре—г-г. Кастрскій и Сибиряковъ, Донъ-Альфонсіо—г. Тартаковъ.

„Фаворитка“ принадлежитъ къ тому періоду творчества Доницетти, когда и до этого мастера бѣл сапо косулось влѣяніе Вагнера, что и выразилось въ обилии „мѣди“ въ оркестрѣ этой оперы.

Многіе нападаютъ на г. Собинова за то, что онъ вы-

Театръ „Эрмитажъ“—танецъ „Вампиръ“.

Г-жа Эйсъ и г. Френчъ.

Шаржъ Д. Мельникова.

бралъ эту старивую опору для своихъ будущихъ гастролей, не понимая, что нѣжная пѣвучая кантатена Довицетти какъ нельзя лучше подходитъ къ сладкому собиновскому тепору.

Гвоздь „Фаворитки“—теноровая „арія у креста“— „*Spirto gentil*“,—вся основанная на эоирномъ *mezza-voce*.

Разумѣется, Собиновъ будетъ въ своей сферѣ. Интересно, что партнершей Собинова будетъ Медя Фигнеръ, 20 лѣтъ тому назадъ начавшая артистическую свою карьеру въ этой оперѣ въ Мадридѣ.

Старые меломаны рассказываютъ, что знаменитый Мазини исполненіемъ „аріи у креста“ заставлялъ плакать весь театръ.

А рггос, — знаменитый тепоръ имѣлъ привычку пѣть, держа одну ногу на суфлерской будкѣ, за что эту арію одно время называли „аріей у суфлерской будки“.

— По болѣзни солиста Его Величества Н. Н. Фигнера, назначенная съ его участіемъ 11-го іюля, „Карменъ“, была замѣнена „Травиатой“.

Н. Н. Фигнеръ въ настоящее время занятъ разуучиваніемъ партіи Самозванца для готовящейся къ постановкѣ въ Народномъ Домѣ оперы „Борисъ Годуновъ“. Заглавную роль будетъ пѣть г. Савранскій.

— Въ началѣ іюля возвращается къ вамъ пзъ триумфальной поѣздки по Сибирь артистъ Александринскаго театра К. А. Варламовъ.

— Въ труппу Александринскаго театра ва мѣсто скончавшагоса прошлой зимой г. Руднева приглашенъ помощникомъ режиссера г. Лаврентьевъ пзъ московскаго Художественнаго театра.

Надлинхъ исполнены 30 лѣтъ службы на Александрійской сценѣ П. С. Панчина.

— Начать крупный ремонтъ старинныхъ казенныхъ зданій при Императорскихъ театрахъ, занимаемыхъ мастерскими, складами и квартирами служащихъ, такъ какъ эти сооруженія по своей вмѣстительности могутъ несравненно лучше обслуживать современное театральное дѣло. Вопросъ о постепенной перестройкѣ всѣхъ этихъ зданій былъ поднятъ еще пѣскольکو лѣтъ тому назадъ.

— Несколько драматургов, принадлежащих къ составу общества драматических писателей и ставивших свои пьесы на Императорских сценах, предлагают коллегамъ изъ членовъ союза драматурговъ войти съ просьбой въ дирекцію Императорскихъ театровъ объ оставленіи постоянного кресла для авторовъ, что предусмотрено утвержденными правилами, но не исполняется. И. Д. Щегольвъ рассказываетъ, какъ однажды авторъ, не доставъ себѣ мѣста и не желая быть за кулисами, остался подъ дождемъ около театра. Въ Парижѣ авторы получаютъ по пять и по шесть креселъ въ ихъ полное распоряженіе. У насъ полагаютъ, что театры питаются и существуютъ за счетъ расприжений г. Крупенскаго и комика, а не трудами и дарованиями драматурговъ.

— Въ репертуаръ Народнаго дома на будущей недѣлѣ войдутъ „Палцы“ и „Севильскій Цирюльпикъ“.

— На этой недѣлѣ состоится въ Народномъ домѣ гастроль артиста Императорской оперы М. Матвѣева, который выступитъ въ партіи Рауля въ оп. „Дугеноты“.

Капельмейстеръ г. Мальчевскій вышелъ изъ состава оперы Народнаго дома.

— Изъ Парижа телеграфируютъ: первое представленіе балетовъ „Жаръ-птица“ и „Восточный дивертисментъ“ прошло въ Большой оперѣ при переполненномъ залѣ. Музыка Стравинскаго, декорации и костюмы Головина, равно какъ и исполнитель, г-жи Карсавина, Лопухова, Гельцеръ, гг. Пляжскій и Фокинъ имѣли громадный успѣхъ.

— Театръ литературно-художественнаго общества принесъ въ истекшемъ сезонѣ сорокъ пять тысячъ рублей прибыли.

— Растетъ спросъ на опереточныхъ актеровъ. Предсказывали, что при четырехъ опереточно-фарсовыхъ театрахъ, въ Петербургѣ, которые будутъ функционировать зимой, актерскіе аппетиты разыграются. Второстепенный комикъ, получавшій 250 рублей въ мѣсяцъ, уже запросилъ съ антрепренера шестьсотъ рублей. Это только начало.

— Сенсационная новость.

Компаниа английскихъ капиталетовъ обратилась къ военному вѣдомству съ ходатайствомъ разрѣшить ей соорудить на Марсовомъ полѣ большое театральное зданіе.

Одновременно эта же компаниа предпринимателей обратилась къ Э. И. Шляпину съ просьбой разрѣшить имъ назвать новый театръ его именемъ.

Говорятъ, что Шляпинъ любезно разрѣшилъ.

Такимъ образомъ, въ случаѣ, если военное вѣдомство удовлетворитъ ходатайство англичанъ, Петербургъ въ скоромъ времени обогатится новымъ театромъ Шляпина.

— Въ воскресенье, 13 іюня, въ Ермоловскомъ театрѣ состоится малороссійскій спектакль. Подъ управленіемъ г-жи Черновской поставлена будетъ „Наталка Полтавка“.

— Одиъ изъ петербургскихъ импресарио ведетъ въ настоящее время переговоры съ знаменитымъ итальянскимъ трагикомъ Цакони о пріѣздѣ его въ Петербургъ съ его труппой на нѣсколько гастролей. Условія Цакони: 1.200 руб. за спектакль.

— Теноръ Клементьевъ приглашенъ въ сентябрь въ Парижскую Opera Comique, а въ теченіе зимняго сезона выступитъ въ Монте-Карло.

— Въ пятницу, 18-го іюня, въ Красномъ селѣ открылся театральнй сезонъ.

Для открытія поставленъ былъ „Милый Жоржъ“ съ В. С. Глаголинымъ — Жоржемъ.

Въ составъ труппы вошли артисты Императорскихъ и частныхъ театровъ: г-жи Домашева, Гроянова, Огниская, Воротищева; гг. Новикскій, Усачевъ, Кондр. Яковлевъ, Вертышевъ и др. Режиссируетъ спектаклями режиссеръ Александринскаго театра Н. А. Корновъ.

— Антреприза гг. Кублицкаго и Никитина въ Тайцахъ прекратила свое существованіе, благодаря разгласію дирекціи съ ея кредиторами. 7-го іюня начались спектакли на товарищескихъ началахъ.

Режиссеръ итальянской оперы Д. А. Дума уѣзжаетъ 20-го іюня въ Миланъ, для приглашенія въ Петербургъ на зму итальянской оперной и драматической труппы. Драматическіе спектакли начнутся въ первыхъ числахъ ноября; оперы — позже. Для послѣднихъ уже законтрактованъ знаменитый баритонъ, имя котораго пока держится въ секретѣ, который выступитъ въ „Донъ-Кихотъ“ и „Гамлетъ“.

— Иматерпинскій театръ на зимній сезонъ окончательно сдѣвъ г-жѣ Холмской подъ „Крпное зеркало“.

— Въ одномъ изъ ближайшихъ концертовъ Павловскаго вокзала выступитъ скрипачъ Пресса, получившій въ этомъ году первую премію на конкурсѣ скрипачей въ Москвѣ.

— Въ Америкѣ, по сообщенію иностранныхъ газетъ, пользуются большимъ успѣхомъ опера „Камона“ изъ жизни американскихъ индейцевъ, авторомъ которой является нашъ соотечественникъ П. Бруновъ, окончившій с.-петербургскую консерваторію по классу Римскаго-Корсакова.

— Оперная артистка Е. А. Орель, недавно перекочевавшая въ оперетту, въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ заканчиваетъ свои гастроль въ опереттѣ Ливскаго въ

Кievѣ. 16-го іюня артистка начинаетъ свои гастроль въ Одессѣ. На зимній сезонъ г-жа Орель подписала къ С. Н. Новикову въ „Пассажѣ“.

— Придворный пианистъ профессоръ лейпцигской консерваторіи Карлъ Вендлингъ удостоенъ Его Императорскимъ Величествомъ Государемъ Россійскимъ ордена св. Станислава.

— Вопросъ о передачѣ зимняго театра опереточному антрепренеру г. Ливскому выяснится окончательно въ двадцатыхъ числахъ іюня.

— Директоръ Зоологическаго театра и сада С. Н. Новиковъ аганикировалъ на нѣсколько представленій подвизавшагося изъ Москвы въ „Акваріумѣ“ гастролера — „обезьяну-человѣка Морица“.

Фанни Эльсперъ—знаменитая танцовщица.

(Къ 100 - лѣтію со дня рожденія 23-го іюня, н. с.)

Столѣтіе рожденія Фанни Эльслеръ.

Исполнилось 100 лѣтъ со дня рожденія знаменитой балерины Фанни Эльслеръ. Она особенно славилась исполненіемъ танца „качуча“, восхитивъ балетомановъ Европы и Америки.

Въ 30-хъ и въ началѣ 40-хъ годовъ Петербургъ съплъно увлекался ея танцами.

Свою балетную карьеру, паживъ крупное состояніе, Фанни Эльслеръ закончила въ 1851 году. Умерла она 74 лѣтъ отъ роду, въ 1884 году.

Финскій праздникъ пѣсень.

Во второй день праздника въ Теріокахъ, въ 11 часовъ на площади собрались хоры мужской и женскій, и въ сопрожденіи огромной разряженной толпы направились по главной улицѣ въ общественный паркъ. Здѣсь были исполнены пѣсни кореловъ, а также „Богъ наша защита“ и другія. На эстрадѣ происходили состязанія хоровъ. Въ часъ дня въ казино происходилъ концертъ церковнаго хора, читались финскими поэтами стихотворенія, происходили состязанія гимнастовъ. Въ 6 часовъ вечера залъ казино былъ биткомъ набитъ публикой, съ восторгомъ привѣтствовавшей знаменитую финляндскую пѣвицу Айно-Акте, которой въ теченіе всего концерта устранивались шумныя оваціи. Вечеромъ при переисполненной залѣ была исполнена пьеса Шоу „Герой“.

Послѣдній день праздника, 13-го іюня, благодаря прекрасной погодѣ, удался во всехъ отношеніяхъ.

Въ 7 час. утра духовой оркестръ на колокольнѣ кверки возвѣстилъ о началѣ праздника.

Въ два часа дня, несмотря на жару, начался торжественный концертъ. Въ хоры и оркестръ исполнили сперва „Пѣснь Финляндіи“. Духовой оркестръ сыгралъ пѣсню „Съверъ“, гимнъ изъ оперы „Охота короля Карла“ и финскія мелодіи. Мужской хоръ спѣлъ „Карельскій маршъ“, „Здравствуй ты, страна съвернанъ“, „Мы растемъ“, „Пробудись, Финляндія“. Членъ сейма д-ръ Матвѣй Піотаненъ произнесъ большую рѣчь.

Главный распорядитель г. М. Уотиненъ прочелъ телеграммы съ привѣтствіемъ по случаю праздника. Ихъ было немало. Между прочимъ прислалъ телеграмму Лео Мехелль.

Женскій хоръ спѣлъ нѣсколько пѣсень: „Ребенокъ финскій не промѣнитъ своей страны“ и друг. Г-жа Айно Акте исполнила нѣсколько пумеровъ соло. Смѣшанный хоръ спѣлъ „Родина“, „Подымайся, молодежь“ и другія. Затѣмъ выступили два солиста — пѣвецъ Айно Райтаваара и пианистъ ком-

позиторъ Оск. Мериканто. Народъ вызывалъ ихъ безъ конца и они много разъ повторяли разныя національныя мелодіи. Особый успѣхъ выпалъ на долю Райтаваара („Пѣснь о своей матери“).

Затѣмъ начались финскіе танцы. Настоящій фуроръ произвелъ бойкій, не поддающийся никакому описанію танецъ парня, сперва съ двумя, а затѣмъ съ четырьмя дѣвушками. Задачіе было ясно: каждая дѣвушка хочетъ понравиться кавалеру, и съ двумя онъ еще кое-какъ ладитъ; съ четырьмя стало тяжело, онъ улучилъ удобную минутку, когда дѣвушки танцовали синной къ нему, и живо-живо, красивыми па, пустился на-утекъ, при общемъ хохотѣ.

Призы распределены слѣдующимъ образомъ. Первый призъ получилъ Выборгскій хоръ подъ управленіемъ Эмили

Сибелиусъ.

Финскій композиторъ, участвующій въ торюкскихъ празднествахъ.

Сивора. За метанье коня первый призъ (золотая медаль и серебряный кубокъ) получили: Вальтеръ Туомела и финка Яковлева. Первые призы (золотыя медали) за плаваніе получили г. Потасъ (Выборгъ), за велосипедныя гонки — Вильгонепокъ (Выборгъ) и за бѣгъ на скорость — Алексункапентъ (Выборгъ).

Въ заключеніе хоры, оркестры и публика спѣли псаломъ и гимнъ „Наша родина“.

На эстрадѣ въ паркѣ вторично разыграна патриотическая пьеса англійскаго драматурга Вернгардта Шоу „Arme and the Shaw“ („Герои“).

До ранняго утра шли танцы, хороводы и пѣлись пѣсни.

Театральныя новинки.

— Баръ написалъ новую 3-хактную комедію „Дѣти“. Первое представленіе состоится одновременно въ Вѣскомъ Бургъ-театрѣ и берлинскомъ Лессингъ-театрѣ.

— Близкій другъ и ученикъ д'Ануцио, пѣккіи Ахилъ Ричарди предлагаетъ открыть въ Парижѣ театр... красокъ. Цѣль этого новаго театра — опытъ вывести на сцену научный принципъ о соотношеніи красокъ и душевныхъ переживаній.

Краски будутъ мѣняться на сценѣ сообразно съ психологіей дѣйствующихъ лицъ. Ричарди уже написалъ особую драму „Рабъ“, которая осенью будетъ поставлена въ театрѣ Porte — Saint — Martin.

Книга о Вагнерѣ.

Въ русской литературѣ до сихъ поръ не было переводовъ большихъ и фундаментально разработанныхъ сочиненій о творчествѣ Рихарда Вагнера. Поэтому нельзя не приветствовать перевода книги Эдуарда Шюрэ, извѣстнаго мистическаго писателя и изслѣдователя оккультной философіи, подъ названіемъ „Рихардъ Вагнеръ и его музыкальныя драмы“. Книга, написанная въ высшей степени талантливо, въ каждой строчкѣ которой чувствуется живое увлеченіе идеей Вагнера, — несомнѣнно, заинтересуетъ читателя, даже чуждаго музыкѣ. Если въ нѣкоторыхъ деталяхъ книга Шюрэ и грѣшитъ небольшими неточностями, недомолвками, но зато она подкупаетъ своею искренностью, отсутствіемъ партійности и въ общемъ чрезвычайно вѣрнымъ пониманіемъ самой сущности

Вагнерской философіи и поэзіи. Одинадцать главъ книги посвящены разбору главнѣйшихъ музыкальныхъ драмъ Вагнера; какъ на особенно удачныхъ, можно указать на главу о „Гристанѣ и Изольдѣ“ и о „Парсевалѣ“. Менѣе интересна заключительная глава, гдѣ излагаются уже не Вагнеровскія идеи, а идеи самого Шюрэ о „будущемъ искусствѣ“.

Къ книгѣ приложены нѣсколько портретовъ Р. Вагнера, портретъ короля Людвигъ баварскаго и видъ дома Р. Вагнера въ Байрейтѣ.

Максъ Нордау о Бьернсонѣ.

Максъ Нордау напечаталъ въ „Noue Fr. Presse“ воспоминаніи о своемъ знакомствѣ съ Бьернстерне-Бьернсономъ, которое относится ко времени возникновенія извѣстныхъ двухъ драмъ покойнаго „Перчатка“ и „Свыше нашихъ силъ“. Это было въ 1882—84 годахъ. Бьернсонъ былъ тогда еще малоизвѣстенъ во Франціи, хотя имѣлъ уже орденъ Почетнаго Легіона за свое выступленіе въ пользу Франціи въ 1870 г.

Въ кружкѣ, собиравшемся у Бьернсона, кромѣ Нордау, были Ионасъ Ли съ женой, художникъ Фр. Гауловъ и др. скандинавскіе писатели и художники. Бьернсона, разсказываетъ Нордау, тогда занимали различные вопросы — политика, этнографія и даже политическая экономія, которая всегда, впрочемъ, была его слабой стороной, но главнымъ образомъ его интересовалъ вопросъ о половой морали. Съ обычной для него прямолинейностью онъ проповѣдывалъ въ своемъ кружкѣ взглядъ, что мужчина при своемъ вступленіи въ бракъ долженъ быть такъ же чистъ, какъ и женщина. И несмотря на всѣ доводы противниковъ, что чистота мужчины не вмѣстѣ того біологическаго значенія, какъ чистота женщины, Бьернсонъ твердо стоялъ на своемъ. При этомъ Нордау, бывшій въ числѣ его противниковъ, вспоминаетъ, что, выдвигая одинъ изъ самыхъ своихъ вѣскихъ доводовъ — телеговію (ученіе о цѣлесообразности), онъ долженъ былъ объяснить Бьернсону значеніе этого слова. Плодомъ этихъ дебатовъ и явилась напутывшая востѣдствіи „Перчатка“. Между прочимъ, врача, который фигурируетъ въ этой пьесѣ, Бьернсонъ въ память объ этихъ бесѣдахъ назвалъ „Нордау“, и только вслѣдствіи настоятельной просьбы Макса Нордау измѣнилъ его въ „Нордана“ (сѣверный вѣтеръ).

О происхожденіи „Свыше нашихъ силъ“ Нордау разсказываетъ слѣдующее. Бьернсона сильно заинтересовали вопросы о внушеніи, объ истеріи, о слабой волѣ и о другихъ психологическихъ явленіяхъ, которые казались ему совершенно непонятными. Нордау познакомилъ его съ тогда еще скудной литературой по этимъ вопросамъ, свезъ его въ знаменитую Сальпетриеръ, познакомилъ съ Шарко и вмѣстѣ съ нимъ посѣтилъ клиники для душевно больныхъ. Впечатлѣнія, произведенныя на Бьернсона этими посѣщеніями, и вылились въ драму, гдѣ, какъ извѣстно, вѣрующій насторъ излѣчивается спору парализованную истеричную супругу, думая, что совершаетъ чудо. Очень долго, говоритъ Нордау, онъ, по его просьбѣ подыскивалъ для драмы подходящее вѣмецкое заглавіе и никакъ не могъ подобрать слова для передачи датскаго *casus* — „Über das Können“, „Über das Vermögen“, „Über die Kraft“, но ни одно изъ этихъ выраженій не удовлетворяло ихъ, и за неимѣніемъ лучшаго, они остановились на последнемъ, которое и сохранилось въ вѣмецкомъ названіи пьесы и отсюда перешло въ русское.

Мелочи театральнѣй жизни.

Въ Ростовѣ произошелъ съ концертомъ Ѳ. П. Шаляпина слѣдующій инцидентъ. Подъ давленіемъ вѣстной газеты, назвавшей импрессу за чрезмѣрно высокія цѣны „пиратами“, Шаляпинъ сдѣлалъ распоряженіе о продажѣ контромарокъ учащимся по дошовой цѣлѣ. Разумѣется, всѣ контромарки моментально были расхвачаны. Тѣмъ не менѣе, кассиръ продолжалъ продавать оставшіяся въ кассѣ билеты. Когда же публика первыхъ рядовъ явилась вечеромъ на концертъ, то оказалось, что первые ряды давно уже заняты „контромарочниками“. Въ происшедшій скандалъ принуждена была вмѣшаться полиція, рѣшившая дѣло въ пользу „контромарочниковъ“.

„Платной“ же публикѣ были возвращены деньги... Къ полному торжеству немущей молодежи!

— Только въ Россіи можно найти такихъ балетомановъ. Разсказываютъ, что нѣкій маститый старецъ присутствовалъ на 20 ренетивскихъ дягилевскаго балета въ театрѣ Екатерининскаго собора, а затѣмъ выѣхалъ вмѣстѣ съ труппой за границу и не покидаетъ ее, присутствуя на всѣхъ спектакляхъ.

Это послужило поводом къ распространению слуха, что старецъ въ компаніи съ г. Дягилевымъ. Танцовщицы очень рады, что балетоманъ ихъ не покидаетъ, такъ какъ онъ служитъ имъ переводчикомъ за границей и избавляетъ отъ покупки словарей. Въ Парижѣ и Лондонѣ уѣхали недавно еще два балетомана. Сердце не камень и любовь къ Терпсихорѣ заставляетъ ихъ пуститься въ путь далекій.

— Антрепренера оренбургскаго театра Е. В. Неволина, на программѣ спектакля „Власть плоти“ В. Протопопова напечатала: „Вечеръ пикавнтаго фарса“.

„Благодарю — не ожидалъ“, остается сказать г. Протопову.

— Примѣру Липы Кавальери, вышедшей замужъ за американскаго миллионера Роберта Ченлера, теперь намѣрена послѣдовать не менѣе знаменитая пѣвица Ливія Берленди, гастролировавшая у васъ въ этомъ году въ спектакляхъ итальянской оперы.

Въ Ливію Берленди уже три года безумно влюбленъ племянникъ Вандербильда, молодой американскій миллионеръ Ариджъ.

Любовь американца къ Берленди выражается въ томъ, что, не будучи даже лично знакомъ съ пѣвицей, онъ новостю слѣдуетъ за ней, останавливается въ тѣхъ же самыхъ гостиницахъ, что и г-жа Берленди, заказываетъ себѣ любимыя блюда пѣвицы и во всемъ подражаетъ ея образу жизни.

Ливія Берленди была очень тронута безкорыстной любовью современнаго Платона и въ прошломъ году подарила ему карточку съ слѣдующей надписью: „Надежда — лучшій залогъ счастья“.

Въ настоящее время мистеръ Ариджъ и сенора Берленди помолвлены и, такимъ образомъ, „надежды“ Ариджа въ скоромъ времени осуществятся...

— Недавно въ одномъ изъ провинціальныхъ театровъ произошло столкновение между антрепренеромъ и однимъ изъ гастролеровъ пзъ-за афиши.

Постановка „Ревизора“ вызвала такой апонсъ провинціального антрепренера:

— „Ревизоръ“. Великая комедія-пародія маститаго русскаго писателя Николая Васильевича Гоголя. Живучесть этой безпощадной сатиры тѣмъ очевиднѣе, что и въ наши дни, когда ведуто только и слышишь о назначеніи сенаторскихъ ревизій, какъ-то: Гарина, Найдардта и др.—„Ревизоръ“ вполне отвѣчаетъ злобѣ дня!!! И приобретаетъ значеніе сенсаци!

Гастролеръ потребовалъ уничтоженія афиши, и антрепренеру пришлось подчиниться.

— Итальянскія газеты жалуются на нашествіе въ Италію русскихъ пѣвцовъ.

И дѣйствительно, есть отчетъ прити въ ужасъ; почти во всѣхъ операхъ гастролеруютъ русскія пѣвицы.

Въ миланскомъ La Scala, сопропю—русская (Чоркаска), въ венеціанскомъ Fenice—русская, въ римскомъ Constanzi—русская, въ пармскомъ Regio—полька.

Что же остается дѣлать итальянскимъ примадоннамъ? Обрусьтъ?!..

— Хорошо пишетъ опероточныя рецензіи въ одной изъ импераловодскихъ газетъ, нѣкто М—а. Поставленная въ Ессентукахъ оперетта „Таїпа гарема“ привела его въ состояніе „страстнаго, пламеннаго восторга“.

Разставивъ на протяжении двадцати строкъ слова: „небывалый“, „блестящій“, „не приходилось видѣть“, „безукоризненно“, „великолѣпное“, „богатые“, „стильные“, „полную иллюзію пылаго, яркаго востока“, „полюбіишую иллюзію“, еще разъ „небывало“, еще разъ „влюбилъ“, въ одинъ глотокъ—„красиво, стильно и изящно“, много граціи и пластики“ (уф! всего и не выговоришь сразу), онъ завершаетъ описаніе постановки сильнымъ штрихомъ:

— „Масса красногъ, пластики, яркихъ штриховъ. А ансамбль блестящъ, все были на своихъ мѣстахъ“.

Найдя всѣхъ на своихъ мѣстахъ, М—а смелъ своимъ деломъ обойти поочередно всѣ эти собственныя мѣста и раздать правильно занимающимъ ихъ артистамъ титулы.

Подожель къ г. Нирову и заявилъ:

— Г. Нировъ явился, что (?) говорится, „гвоздемъ въ гвоздѣ“.

Что говорится въ такихъ случаяхъ—сказать трудно, это зависитъ отъ пылкости фантазіи говорящаго, но образъ

г. Нирова, сидящаго „гвоздемъ въ гвоздѣ“, можетъ померещиться пе всякому, даже находящемуся въ состояніи „страстнаго, пламеннаго восторга“.

Въроитно и г. М—а находится „на своемъ мѣстѣ“, ибо съ другаго мѣста врядъ ли онъ увидѣлъ такую „полюбіишую иллюзію“.

— Говорятъ, Варламовъ пишетъ, что всѣ еибпрекіе поѣзда, на которыхъ онъ ѣздитъ, опаздываютъ.

— Не приспособлены для перевозки тяжестей.

Рецензентъ и „редакторъ“.

Характерный инцидентъ разыгрался въ Екатеринодарѣ между г. А. Т. Цаликовымъ, театральнымъ рецензентомъ газ. „Новая Заря“, и редакторомъ той же газеты г. Потаповымъ. Объ этомъ инцидентѣ рассказываетъ самъ г. Цаликовъ въ письмѣ въ редакцію „Куб. Края“.

„6-го іюля с. г., въ лѣтнемъ театрѣ, вечеромъ, во время представленія пьесы „Царь Ѳеодоръ Іоанновичъ“ траг. А. Толстого произошелъ слѣдующій инцидентъ.“

И сидѣлъ на обычномъ своемъ мѣстѣ въ качествѣ рецензента „Новой Зари“, 3-й рядъ, стулъ № 12, ко мнѣ подошелъ капельдинеръ и заявилъ, что я не по праву занимаю мѣсто.

Я показалъ ему редакціонную карточку; тогда капельдинеръ сказалъ, что меня просить къ себѣ г. Потаповъ.

На это я отвѣтилъ, что если г. Потапову нужно что-либо, то я къ его услугамъ, онъ можетъ самъ подойти ко мнѣ.

Не прошло и нѣсколькихъ минутъ, какъ ко мнѣ обратился г. полицмейстеръ г. Екатеринодара и предложилъ очистить мѣсто, принадлежащее г. Потапову.

Предложеніе г. полицмейстера было мною тотчасъ же исполнено съ указаніемъ, что произошло недоразумѣніе, въ коемъ я во всякомъ случаѣ совершенно не отвѣтствененъ“.

Въ этомъ же письмѣ г. Цаликовъ даетъ объясненіе поступку редактора.

„Въ качествѣ рецензента я получилъ отъ редакціи „Новой Зари“ соответствующую карточку на право входа въ театръ.“

„При чемъ, какъ мнѣ было сообщено въ редакціи „Новой Зари“, одно театральное мѣсто предоставлено г. Потапову, а другое для рецензента газеты.“

„Насколько для меня выяснилось положеніе въ редакціи, г. Потаповъ явился тѣмъ лицомъ, которое только давалъ свою подпись, получая за это известную сумму денегъ и, не принимая фактическаго участія въ дѣлѣ веденія газеты.“

„Въ настоящее время я слышалъ, что „Новая Заря“ переходитъ въ руки самого г. Потапова или какой-то его пріятельской компаніи и что на этой почвѣ происходятъ разнаго рода недоразумѣнія.“

„Никакаго официальнаго уведомленія я не получилъ и никакаго видоизмѣненія въ редакціонной работѣ по было произведено, редакціонная карточка не была у меня истребована, посему я полагаю, что мнѣ надлежитъ продолжать взятую на себя обязанность.“

„Вмѣсто того, чтобы черезъ завѣдующаго или секретаря редакціи уведомить меня о необходимости возврата редакціонной карточки, заявилъ о необходимости газеты въковыя руки, г. Потаповъ прибѣгъ къ воздѣйствію полицейской власти“.

Огляднкомъ на письмо г. Цаликова явился коллегіальный выходъ изъ состава редакціи завѣд. редакціей г. Т. Старлычанова и сотрудниковъ гг. Прикащикова, В. Алыманскаго и Н. Пальчикова. а также письма въ редакцію „Куб. Кра.“ сотрудниковъ этой газеты и сотрудниковъ журнала „На Кавказѣ“ съ выраженіемъ негодованія и презрѣнія по адресу г. Потапова.

Интересно, чѣмъ отвѣтитъ г. Потаповъ на негодованіе екатеринодарскихъ журналистовъ?

Театръ ужасовъ. — Шаржъ.

За рудежомъ.

— Ростанъ заканчиваетъ новую драму „Фаустъ“.

Одному парижскому журналисту, интервьюировавшему писателя по поводу его новыхъ работъ, Ростанъ сказалъ слѣдующее:—Я очень разочарованъ „Шантеклеромъ“. Но я не могу упрекнуть себя ни въ чемъ и утверждаю, что дѣйствительно, лучшее, что я могъ создать въ теченіе послѣднихъ лѣтъ, это именно „Шантеклеръ“. Если публика меня не признаетъ, то во мнѣ въ этомъ вина. Такова уже судьба еще болѣе знаменитыхъ авторовъ, чѣмъ я.

Я теперь написалъ драму „Фаустъ“, на тему средне-вѣковой сказки о Фаустѣ. Я отлично понимаю, что то обстоятельство, что этотъ сюжетъ до меня уже былъ использованъ великимъ Гёте, неминуемо должно повліять на успѣхъ моей пьесы. Но вѣдь Гёте — это иѣмецъ, а я — французъ. Мой „Фаустъ“ будетъ Фаустомъ „романскимъ“.

Мнѣ надобно, продолжалъ далѣе Ростанъ, возиться съ режиссерами и драматургами и я рѣшилъ столкнуться со своей старинной пріятельницей Саррой Вернарь. Она на будущее время будетъ ставить въ своемъ театрѣ только мои пьесы, въ которыхъ она имѣетъ столь исключительный успѣхъ. И такъ какъ Сарра Вернарь большую часть года проводитъ въ турне и много играетъ въ Америкѣ, я рѣшилъ принять на себя управленіе ея театромъ. Въ этомъ театрѣ и будетъ поставленъ мой „Фаустъ“.

— Въ Парижѣ пріѣхалъ Карузо. Онъ привезъ съ собою изъ Америки... парикмахера. По этому поводу сообщаетъ „Figaro“ слѣдующее:

Нѣсколько времени тому назадъ Карузо, находясь въ Чикаго, пригласилъ къ себѣ на домъ парикмахера. Когда тотъ явился въ гостиницу, онъ засталъ у Карузо кассира театра, принесшаго знаменитому тенору гонораръ. Карузо взялъ большую пачку 500-сотенныхъ бумажекъ и небрежно бросилъ ее на столѣкъ. Парикмахеръ, увидѣвъ столько денегъ, замѣтилъ со вздохомъ: „будь у меня хоть одна изъ этихъ бумажекъ, я немедленно поѣхалъ бы съ вами, синьоръ Карузо, въ Парижъ“. Карузо спокойно взялъ одну бумажку и, передавая ее удивленному парикмахеру, сказалъ: „отчего же вамъ не поѣхать въ Парижъ“. И вотъ счастливый „чикагскій циркульникъ“ теперь въ „столицѣ міра“.

— Въ Парижѣ на аукціонѣ рѣдкихъ книгъ были проданы „Трактатъ объ искусствѣ“ Леопардо да-Винчи, собственноручно написанная Пуссеномъ, и иллюстрированная рукопись „Трактатъ о фигурѣ человѣка“, приписываемая Рубенсу.

— Эмиль Пуганъ, авторъ „Энциклопедіи французскаго театра“, въ настоящее время готовится къ выпуску въ свѣтъ исторію балета, которая должна явиться, судя по программѣ пэдэпѣ, наиболѣе полнымъ сочиненіемъ въ области хореографіи. Сочиненіе это предположено въ 36 выпускахъ, при чемъ пять изъ нихъ будутъ посвящены балету въ Россіи.

— 2-го іюня открылась въ Брюсселѣ, въ присутствіи короля, художественная выставка бельгійскаго искусства XVII столѣтія.

На выставкѣ болѣе 100 полотенъ Рубенса, часть которыхъ прислана петербургскимъ Эрмитажемъ, и много картинъ Ванъ-Дейка.

— Въ Парижѣ закончился громкій судебный процессъ между Анри Батайлемъ и Сарой Вернарь, съ которой первый взымалъ 20,000 фр. за отказъ поставить „Фауста“ въ его переделкѣ, ранѣе принятой ею. Процессъ закончился въ его пользу. Такъ какъ артистка была въ Лондонѣ, то Батайлъ наложилъ арестъ на ея театръ и описалъ обстановку ея квартиры. Поведеніе Батайля вызвало, конечно, большое негодованіе противъ него въ театральныхъ кругахъ, и чтобы реабилитировать себя, онъ заявилъ, что приговоренный ему деньги жертвуетъ на двѣ преміи — одну за лучшей сборникъ стиховъ, другую за пьесу начинающаго драматурга по указанію специально избраннымъ для этой цѣли жюри.

— Въ Амстердамѣ недавно учреждено общество имени Вагнера. Ежегодно предполагается поставить не менѣе двухъ оперъ Вагнера. На-дняхъ уже состоялось первое представленіе „Лоэнгринъ“. Въ хорѣ участвовало 120 членовъ новаго общества“.

— На-дняхъ, въ Мюнхенѣ, къ дому, въ которомъ родился композиторъ Р. Штраусъ, прібита мраморная доска со слѣдующимъ надписью: „Здѣсь родился 11-го іюня 1864 г. Ричардъ Штраусъ“.

— Людѣ Линковская въ настоящее время съ большимъ успѣхомъ поетъ въ Востокѣ. Послѣдній ея выходъ въ „Людчѣ“ былъ для артистки сплошнымъ триумфомъ.

— Сентъ-Савсъ въ настоящее время находится въ Лондонѣ. Онъ посѣтилъ на-дняхъ „Ковенъ Гардонъ“ и прослушалъ свою оперу „Самсонъ и Далила“, которая пользуется въ текущемъ сезонѣ особенной популярностью.

Габріэль д'Аннунціо.

(Послѣдній снимокъ.)

Письма изъ Кіева.

Спектакли опереточной труппы М. П. Ливскаго закончились въ городскомъ саду 13-го іюня прекрасной опереткой Мисса „Герой Трувилля“. При терпѣшемъ опереточномъ кризисѣ новая оперетка Мисса — настоящій кладъ для опереточныхъ антрепренеровъ, потерявшихъ голову въ поискахъ интересныхъ новинокъ. Старые музыкальные и остроумные оперетки не идутъ, а въ повыхъ ни музыки, ни содержанія. Я писалъ уже, что „Волчокъ“, поставленный г. Ливскимъ, пришлось снять послѣ двухъ представленій съ репертуара. То же случилось и съ „Моднымъ скрипачемъ“ и др. безцвѣтными и безсодержательными повивками. Между тѣмъ „Герой Трувилля“, благодаря красивой музыкѣ и интересному содержанию, имѣетъ всѣ шансы стать гвоздемъ сезона.

Разыгранъ былъ „Герой Трувилля“ превосходно. На первомъ планѣ слѣдуетъ поставить г-жу Легаръ (изящную и интересную Арабеллу) и г. Днѣпровъ (Прекрасный Марсель). Большой успѣхъ имѣли и г-жа Сара Линъ, гг. Эспе, Глуминъ, Германъ и др. Труппа г. Ливскаго прекрасно сыграла, и въ которые спектакли проходятъ съ рѣдкимъ для оперетки ансамблемъ. Постановка „Героя Трувилля“ дѣлаетъ честь режиссеру г. Кригелю.

Несмотря на отличную труппу и большой, и разнообразный репертуаръ, г. Ливскій закончилъ свои спектакли въ Кіевѣ съ дефицитомъ въ 5000 р. (за два мѣсяца, съ 19-го апрѣля по 13-ое іюня). И такое же печальное явленіе наблюдается и въ остальныхъ Кіевскихъ театрахъ. Вездѣ шлохѣ сборы, не покрывающіе вечернихъ расходовъ.

Я писалъ уже о томъ, какъ печально обстоятъ дѣла въ „Современномъ“ драматическомъ театрѣ, несмотря на то, что сегодня ставятъ извѣстную пьесу Шекспира „Отелло“ (цитирую афишу), а завтра фарсъ „Гоголь въ Кіевѣ“ — сборы все падаютъ и падаютъ. 11-го іюня спектакль, пришлое отмѣнить, такъ какъ благодаря дождю въ кассѣ было 5 р. 80 к. Въ воскресенье г. Аркадьева („Цыганка Занда“) сборъ достигъ 51 р. Немудрено, что при такихъ сборахъ дирекція театра потеряла голову и мечется отъ фарса къ „извѣстной“ пьесѣ Шекспира.

Не лучше обстоятъ дѣла и въ театрѣ Купеческаго Собранія. Художественно-артистическое о-во, славшее театръ, терпѣть въ среднемъ ежедневно не менѣе 150 р. Театръ пріобрѣтъ къ „доппингу“ — гастролямъ. Это дѣла по поправилу. На дѣлѣ этотъ опытъ повторяется: снова предстоятъ гастроли г. Ходотова, который выступитъ въ собственной пьесѣ „На перепутьѣ“.

Чѣмъ объяснить такую убыточность всѣхъ театральныхъ предпріятій — не знаю. Доля вины лежитъ, вѣроятно, и на организаторахъ предпріятій, не сумѣвшихъ сразу зашпигреть публику и вынужденныхъ недоувѣе къ себѣ. Но мнѣ думается, что въ дефицитности театровъ повинны до пѣкотои степени и такъ называемыя „независимія обстоятельства“. (Вотъ ужъ подлинно, о чемъ не заговорили на Русѣ, а договариваешься до необходимости... „сами знаемо що“). Глав-

ными посетителями театровъ въ Кіевѣ являются евреи. Достаточно пойти на любой спектакль, на любой концертъ, чтобы убѣдиться въ этомъ. Между тѣмъ, жизнь еврейскаго населенія въ Кіевѣ сложилась такъ, что ему далеко не до развлеченій. Выселеніе евреевъ изъ Кіева производится въ массовыхъ размѣрахъ еженочно идутъ обыски и облавы, съ дачъ гонять, въ городъ не пускаютъ и но мудро, что при такихъ условіяхъ проклятый еврейскій вопросъ больно отзывается на авторепроверскихъ карманахъ.

Письма изъ Пензы.

11-го мая народный театр драматическаго кружка въ 15-й сезонъ своего существованія открылъ лѣтнее дѣло пьесой А. П. Чехова „Вишневый садъ“, и первый блинъ оказался комомъ. Пьеса прошла вяло, безъ того „особеннаго“ настроенія, которое присуще пьсамъ Чехова. Сразу же оказалась несостоятельною режиссерская часть въ лицѣ почтеннаго артиста М. С. Нарокова, допустившаго искаженія авторскихъ указаній. 2-й актъ вмѣсто поля изображалъ гористую мѣстность, по которой особыми тропинками сверху спускались дѣйствующія лица въ лошину. Фирсъ былъ одѣтъ вмѣсто старинной ливреи въ совершенно новую съ блестящими позументами, а Симеоновъ-Пищикъ вмѣсто поддевки былъ одѣтъ въ ватную толстую панковую сѣрую поддевку (лѣтомъ!). Говорили артисты такъ, что дальше 2—3-го ряда уже не было слышно.

По 10 июня прошли пьесы: „Безъ вины виноватые“, „Живые и мертвые“ (2 раза), „Я такъ хочу“, „Въ старые годы“, „Весенній потокъ“, „Вторая молодость“, „Женщина-адвокатъ“, „Комета“, „Вѣчная любовь“, „Сорванецъ“, „На станціи Забытой“ (2 раза), „Марія Стюартъ“, „Чародѣйка“, „Вольная пташка“ и „Далекая принцесса“, „Варооломѣвская ночь“, „Молодежь“, „Гибель надежды“ (2 раза), „Рабочая слободка“, „Орленокъ“ и „Мирра Эфросъ“.

Шарлота Редеръ.—придворная пѣвица Брауншвейгскаго королевскаго театра.

(Г-жа Редеръ наша соотечественница, сестра покойной графини Эмили Комаровской; она закончила свое музыкальное образованіе въ Москвѣ и теперь съ большимъ успѣхомъ выступаетъ за границей).

За май мѣсяцъ взято сбору 5.224 р. 40 к. По 290 руб. на кругъ. Для лѣтняго дѣла цифра вполне солидная. Объясняется это болѣе тѣмъ, что въ Пензѣ лѣтомъ публикѣ дѣваться совершенно некуда, а довольно приличный садъ при лѣтнемъ театрѣ единственный ближайшій, гдѣ вечеромъ можно отдохнуть и подышать чистымъ воздухомъ, такъ какъ городъ чрезвычайно пыльный и грязный. Въ саду этомъ играетъ оркестръ военной музыки, и наибольшая сумма въ сборахъ является отъ входныхъ билетовъ.

Такимъ образомъ кружокъ не можетъ пожаловаться на сборы, но репертуаръ могъ бы вести и лучше. Кому нужны теперь такія пьесы, какъ „Вольная пташка“, „Въ старые годы“ и т. п.?

Кромѣ того, при 4—5 спектакляхъ въ недѣлю можно бы и не повторять такихъ пьесъ, какъ „Живые - мертвые“, „На станціи Забытой“ и „Гибель надежды“, тѣмъ болѣе, что пьесы проходятъ вообще безъ должнаго ансамбля, благодаря неудовлетворительной ихъ постановкѣ режиссеромъ М. Е. Залѣсовымъ.

Артистъ Нароковъ послѣ 3—4 сыгранныхъ спектаклей серьезно заболѣлъ и въ настоящее время лежитъ тяжело больнымъ и неизвѣстно когда поправится.

Лучшими силами труппы являются артистка Е. Н. Матророва и артист С. С. Лидинъ.

Г-жа Матророва въ роляхъ комическихъ и драматическихъ старухъ выше всякой похвалы. Достаточно посмотрѣть ее въ роли вдовы рыбакова Фермера въ „Гибели надежды“, въ передачѣ горя матери, каждое ея слово, жестъ, мимика—сама жизнь и глубокая наблюдательность.

Что касается артиста г-на Лидина, то по своему разнообразію дарованію и исполненію характерныхъ и комическихъ ролей онъ является очень цѣннымъ артистомъ на нашей провинціальной сценѣ. Пензенская публика воздастъ должное артисту и всегда рукоплещетъ ему.

Въ труппѣ имѣется очень даровитая артистка на роли героини Е. М. Сергѣева, но, благодаря режиссерской близорукости и невѣжеству, артисткѣ поручаются роли, не отвѣчающія ея дарованію, и если она и играетъ роли по своему призванію, то обставляется такими невыгодными аксессуарами, что невольно становится больно и за артистку и за искусство вообще. Это было очень замѣтно въ пьесѣ „Гибель надежды“, когда она играла роль Іо и въ сценѣ бури переживала свои чувства. Бури не было, той страшной бури, о которой все говорятъ; той бури, среди которой артистка своимъ крикомъ и стономъ старается заглушить свою боль-тоску. Интересно артистка играетъ Нину Андреевну въ пьесѣ „На станціи Забытой“ и Елизавету въ „Маріи Стюартъ“.

Хорошо ведетъ роли ingenue dramatique артистка Н. А. Иванова.

Очень недурная комидійная артистка и на роли грандъ-кокетъ Н. Д. Борская.

Хорошая артистка на роли ingenue dramatique Е. М. Мунтъ, но играетъ часто пренебрегая отдѣлкою и знаніемъ ролей и неприятно поражаетъ недопустимой на сценѣ манерой держать себя: выходитъ на сцену и играетъ какъ бы черезъ великую силу и изъ снисхожденія къ кому-то.

Артистка Е. В. Аратова совершенно не отвѣчаетъ своему назначенію, играя мало-мальски отвѣтственные характерныя роли, и поручать ей такія роли является большой ошибкой со стороны режиссера.

Остальной женскій персоналъ пока что не проявилъ себя въ достаточной степени, и поэтому трудно что-либо сказать о немъ.

Изъ мужскаго персонала необходимо отмѣтить подающаго большія надежды артиста г. Соснина въ роляхъ любовника-незрестника и характернаго резонера г-на Малова, особенно хорошо сыгравшаго роль Канса въ „Гибели надежды“.

Н. Д. Ланко-Петровскій артистъ очень способный и хороший, съ большой опытностью, но когда ему поручаются роли, не подходящія къ его дарованію, какъ, напр., Незнамова въ „Безъ вины виноватые“,—то тутъ онъ является чрезвычайно слабымъ. Прекрасно онъ играетъ герцога Рейхштадскаго въ пьесѣ „Орленокъ“ и вообще больше протакъ, чѣмъ герой-любовникъ.

А. Э. Шахаловъ—очень однообразный артистъ на характерныя роли.

Ни въ какой степени не можетъ быть названъ хорошимъ артистъ М. Е. Залѣсовъ, а какъ режиссеръ—тѣмъ паче. Не можетъ грамотный и чуткій человекъ выпускать рыбачку въ Нормандію въ русскомъ сарафанѣ и обставлять пьесы вопреки указаніямъ авторовъ. Какъ артистъ старой школы, съ пѣвуче-однообразнымъ тономъ голоса, онъ не создалъ ни одной роли, хотя и играетъ ихъ много.

Молодые артисты гг. Кавказовъ и Варнаковъ—способные и очень полезныя въ труппѣ, но при такомъ режиссерѣ научатся немногому.

Выходныя и вторыя роли поручаются такимъ господамъ, какъ Соболевъ и Вершининъ, которымъ надо еще учиться ходить по сценѣ. И кого-кого только эта бѣдная сцена не терпитъ!

А. И. Чайкинъ.

Провихця.

Барь. (Отъ нашего корреспондента.) Подвизавшаяся у насъ украинская труппа подъ управленіемъ М. А. Приходько, закончила свои спектакли бенефисомъ Приходько. Всего съ 8-го мая по 3-е юнія было дано только 10 спектаклей. Прошли слѣдующія пьесы: „Цыгanka Аза“, „Запорожскій кладъ“, „Хмара“, Жидовка выхрестка“, „Сватанія на гончаривцѣ“, „Недолюдки“, „Помста жидивки“ (або чертово кубло), „Вій“, „Несчасне Коханнѣя“ и I „Хатня революція“—II „Вечерниці“. Силы труппы уже вполнѣ вялились. Наибольшимъ успѣхомъ и симпатіями публики пользовались: гг. Приходько, Швець, Чулжевичъ и Григорьевъ, г-жи Украинцева и Чарина и танцоръ г. Бутенко; остальной составъ труппы заставляеть желать очень многого. Постановка пьесъ была въ общемъ добросовѣстная. Съ декоративной стороны, благодаря декоратору Швець, пьесы обставлялись довольно удачно. Въ матеріальномъ отношеніи дѣла труппы были въ общемъ неважны. Главной причиной является буквальное отсутствіе интереса у „нашей интеллигенціи“ къ малорусскимъ опереткамъ.

Теперь въ нашемъ театральномъ мірѣ наступило временное затишьє. Желательно было бы, чтобы это затишьє было прервано пріѣздомъ русской драматической труппы, каковая безъ сомнѣнія сдѣлаеть у насъ недурныя дѣла.

Г—ъ.

Воронежъ. (Отъ нашего корр.) 19 мая состоялось открытіе Воронежскаго Петровскаго яхт-клуба. На открытой сценѣ играютъ любители драм. искусства; спектакли проходятъ не важно.

4 юнія въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ состоялся бенефисъ г. Колесниченко, которымъ была поставлена пьеса своего сочиненія „За волю и правду“. Бенефициантъ выступилъ въ роли Данила и имѣлъ успѣхъ. Очень мила была г-жа Атаманская въ роли Софьи, которую исполнила съ выдающимся успѣхомъ. Хорошо также провели свои роли гг. Рябенко и Яворскій. Г. Колесниченко былъ поднесенъ подарокъ, а послѣ спектакля его, какъ артиста и автора пьесы, публике вызывала нѣсколько разъ.

Съ 1 юлія и до окончанія сезона въ лѣтнемъ городскомъ театрѣ будетъ играть драм. труппа подъ управ. Н. П. Казанскаго. Въ составъ труппы приглашены г-жи: Р. С. Колосова, Самсонова, Волицева, Юрова, Образцова, Арказанскаа, Данская, Смирнова, Уварова, Черемшанская, Рутенко, Дунаева; гг. Казанскій, Тамаровъ, Масинъ, Истоминъ - Костровскій, Головановъ, Арказановъ, Добровольскій, Извольскій, Боярскій, Румшъ, Лихонинъ, Кряжовъ и Смирновъ.

Г-жа Колосова и г. Казанскій хорошо извѣстны нашей публикѣ и пользовались ей симпатіей.

В. П. Род-хъ.

Екатеринославъ. (Отъ нашего корреспонд.) „Жизнь за Царя!“ Кто бы думалъ, что гениальная опера Глинки, захватанная послѣдніе годы грязными руками союзниковъ, исполенная ими до послѣдней возможности, превращенная ими въ символъ ихъ реакціонныхъ вождельній, да еще въ такомъ центрѣ, какъ Екатеринославъ, гдѣ политическія страсти до сихъ поръ не улеглись, — кто бы думалъ, что „Жизнь за Царя“ собереть полный театръ, что опять воскреснутъ былые дни, когда безъ оперы Глинки немислима была ни одна оперная труппа и когда ея дивные мотивы вызывали такіе бурные восторги?

И это случилось въ Екатеринославѣ, гдѣ „Жизнь за Царя“ либо совсѣмъ не ставилась, либо ставилась или подъ угрозами союзниковъ или по приказу губернатора, ставилась кое-какъ, безъ костюмовъ, безъ балета и... безъ евреевъ (такова воля начальства).

Г. Цесевичъ не обманулся, выбравъ для своего прошлаго бенефиса „Жизнь за Царя“. Репутація его слишкомъ упрочилась, чтобы публика осмѣлилась вкривъ и вкось толковать намѣренія пѣвца. Не обманулся и публика, переполнившая театръ. Г. Цесевичъ пѣлъ, какъ никогда. Передъ нею воскресла опера Глинки, очищенная отъ грязи патриотическихъ манифестацій и дикихъ выкриковъ. Могучій и гибкій голосъ Цесевича стянулъ съ оперы приставшія къ ней наслоенія. Раскаты сильнаго баса разбудили старыя художественныя воспоминанія. Вся прелесть творчества Глинки опять проникла въ душу и опять вызвала тысячи возгласовъ, море рукоплесканій, бурю восторговъ и нескончаемая оваціи г. Цесевичу.

— Какъ мы слышали, г. Цесевичъ разстается на время съ русской сценой. Онъ уѣзжаетъ пѣть въ Миланъ. Въ Италіи Цесевичъ раасчитываетъ пополнить свое музыкальное образованіе.

Этотъ самородокъ не прошелъ правильной школы. Почти до 22—23 лѣтъ онъ былъ слесаремъ на одномъ изъ мѣстныхъ

Парижскій салонъ 1910 г.

Фантазія на мотивъ Шантеклеръ.

Маркиза П.

металлургическихъ заводовъ. Голосъ давно у него открылся, но онъ мечталъ о поступленіи въ церковный хоръ. Но встрѣча съ мѣстнымъ преподавателемъ пѣнія г. Левнинымъ произвела переворотъ въ душѣ и намѣреніяхъ г. Цесевича. Передъ нимъ открылся широкій путь. Усталый отъ тяжелой физической работы, онъ въ 9—10 ч. вечера приходилъ къ г. Левину заниматься, чтобы утромъ опять встать за молотъ. Энергія молодого пѣвца увѣнчалась успѣхомъ: его мечта осуществилась — онъ оперный пѣвецъ.

— Спектакли „Кривого Зеркала“ въ театрѣ Городскаго сада сошли съ обычнымъ успѣхомъ при гомерическомъ смѣхѣ тысячной публики. Тонкій юморъ оцѣненъ публикой. „Кривое Зеркало“ — настоящій театръ юмора, смѣха и ироніи. Въ немъ нѣтъ и гѣни балаганщицы, культивируемой многочисленными его послѣдователями.

Г. Новополинъ.

Елисаветградъ. (Отъ нашего корреспонд.) Всего лишь къ сожалѣнію на 5 только дней нашъ маленькій и скромный театръ превратился въ петербургскій „Пассажъ“: на 5 спектаклей пріѣхало сюда „товарищество артистовъ русской оперы“, прекрасно и образцово сформированное. Въ составъ труппы, между прочими, вошли: г-жи Потопчина, Ариольди, Антонова, г-да Августовъ, Грековъ, Тумашевъ, Фокшинъ — имена извѣстныя въ опереточномъ мірѣ и, неудивительно, что труппа за свое короткое пребываніе здѣсь пользовалась успѣхомъ.

Помимо „Фен Карлбада“ и „Принцессы долларовъ“ — оперетты шедшихъ уже въ Елисаветградъ, поставлены были: „Шалуныя“, „Типъ-Топъ“ и „На военномъ положеніи“. Познакомило насъ т-во также и съ портретнымъ обозрѣніемъ „Желтый Домъ“, не имѣвшимъ, впрочемъ, особеннаго успѣха, вслѣдствіе многочисленныхъ купюръ. Наибольшій успѣхъ выпалъ на долю г. Грекова (Пуришкевичъ).

Оперетта на время прерывала спектакли труппы Фишона, уѣхавшей въ Александрію.

Теперь, если не считать единственной гастролі „Кривого Зеркала“ и то остающейся еще подъ большимъ сомнѣніемъ — предстоить лѣтняя скука, время безъ какихъ бы то ни было развлеченій. Остаются біоскопы, а ихъ у насъ — благодареніе Господу! — цѣлыхъ три и всѣ они преуспѣваютъ.

А. З.

Кіевъ. (Отъ нашего корреспондента.) Опереточный антрепренеръ М. П. Ливскій снялъ театръ „въ Городскомъ саду“ по 29-ое юнія. Но считалъ, что директоръ сада г. Дагмаровъ не выполнитъ своихъ обязательствъ, опредѣленныхъ контрактомъ, г. Ливскій внезапно прекратилъ спектакли 13-го юнія, переключавъ съ труппой въ одесскій городской театръ. Г. Дагмаровъ предъявляетъ къ г. Ливскому искъ за нарушение контракта съ требованіемъ уплаты неустойки.

17-го юнія въ саду Куиического собранія состоялся бенефисъ перваго концертмейстера Антона Берглера.

Съ 1-го юлія въ театрѣ „Городскаго сада“ открываются спектакли опереточной труппы г. Полявцева.

Въ театрѣ Куиического собранія съ 1-го юлія открываются спектакли украинской труппы Колесниченко.

Въ опереттѣ г. Ливскаго случайно удалось обнаружить такую продѣлку капельдиперовъ: Получая деньги для покупки билетовъ въ кассѣ, капельдинера усаживали посетители на безлатное мѣсто (администраціи или прессы), а деньги иривсавали себѣ.

Г. Лубны, (Полтав. губ.). (Отъ нашего корр.) Въ настоящее время мы можемъ дать полный и подробный отчетъ за май мѣсяцъ о матеріальныхъ и художественныхъ успѣхахъ играющей у насъ труппы Всероссийскаго Союза сценическихъ дѣятелей.

За отчетный мѣсяцъ прошли слѣдующія пьесы: „Мѣщане“ 69.20, „Безъ вины виноватые“ 66.20, „Девятый валъ“ 51.20, „Гояимые“ 31.20, „Цѣпи“ 52.40, „Власть плоти“ 29, „Въ старые годы“ 93.10, „Вторая молодость“ 77.30, „Жить хочется“ 122.45, „Мирра, Эфрось“ 194.06, „Гибель надежды“ 63.85, „Дѣти XX вѣка“ 143.97, „Жаръ птица“ 53.24, „Соколы и вороны“ 97.71, „Мирра Эфрось (второй разъ)“ 67.93, „Сестра Тереза“ 134.45, Итого за 16 спектаклей получено валового дохода 1346 р. 96 к., что даетъ на кругъ 84 р. 18 1/2 к. Принимая во вниманіе, что поспектакльный расходъ простирается до 45 р., получаемъ прибыль труппы за 1-й мѣсяць 626 р. 96 к.

Конечно, цифра далеко не велика, но нужно принять во вниманіе, что первую половину мѣсяца публика относилась недвѣрчиво къ начинающейся дѣятельности труппы, что въ составѣ труппы не имѣется „дѣлающихъ“ сборы именъ. Также на сборы вляло то обстоятельство, что репертуаръ слишкомъ уже переполненъ старыми заигранными пьесами.

Перехожу теперь къ исполнителямъ. На первый планъ нашей труппы надо безусловно поставить г-жу Коробову.

Очень хорошая характерная артистка г-жа Княгининская.

Большія надежды подаютъ молодая артистка г-жа Чернова, сыгравшая за этотъ мѣсяць нѣсколько отвѣтственныхъ ролей.

Изъ мужчинъ выдѣляется г-нъ Пономаревъ, старый опытный актеръ. Мягкій и тонкій комикъ г. Нартосъ, никогда не шаржирующій, умѣющій равно и смѣшить и трогать зрителя. Обращаютъ также на себя вниманіе гг. Жигачевъ и Колычевъ.

Спектакли идутъ въ высшей степени гладко, чувствуется умѣлая режиссерская рука и сознательная актерская работа. Режиссируетъ г. Пономаревъ. Между труппой и мѣстнымъ исправникомъ произошелъ слѣдующій инцидентъ*). Исправникъ почему-то воспретилъ артистамъ и дѣтскій и вечерній спектакли на первый день Св. Троицы, въ то время, когда другія зрѣлища и увеселенія, напримѣръ, въ Петровскомъ паркѣ, безпрепятственно имъ же были разрѣшены.

Артисты телеграфировали полтавскому губернатору П. А. Столыпину и Его Высочеству Августѣйшему президенту Императорскаго русскаго театральнаго общества Сергію Михайловичу.

И. Г.

Могилевъ-Подольскъ. (Отъ нашего корреспондента.)
Прошло уже больше мѣсяца со дня открытія сезона и, какъ это не печально,—но я долженъ сказать еще разъ: сезонъ малоинтересенъ. Отношеніе публики къ театру равнодушное. Театръ зачастую пустуетъ. Даже боевыя новинки не поднимаютъ сборовъ.

Антреприза въ погоню за публикой ставитъ все, что падаетъ подъ руку, начиная отъ „Буриданова Осли“ и кончая „Аннуйсой“. Новинки сыплются какъ изъ рога изобилія, не давая бѣдному актеру возможности мало-мальски разобратъ въ поручаемыхъ роляхъ. Въ какой-нибудь мѣсяцъ поставили: „Сатану“, „Миреле Эфрось“, „Жены“, „Дѣти XX вѣка“, „Аннуйсу“, „Бѣлую Ворону“ и др. А публики нѣтъ и нѣтъ. Между тѣмъ, труппа большая, работаютъ всѣ дружно, и вообще дѣло по Могилеву было бы вполне приличнымъ, если бы „губы Никонора Ивановича, да приставить къ носу Ивана Кузмича“... если бы ко всему этому да умѣние показывать труппу съ первыхъ же спектаклей съ выгодной стороны—то, несомнѣнно, театръ въ этомъ, богатомъ интересными новинками сезонѣ не пустовалъ бы. Поспѣшность же съ которой дирекція ставитъ одну новинку за другой, наводитъ и на другой вопросъ: а хватить ли пороха въ пороховницахъ? Вѣдь новыхъ пьесъ, и пьесъ, конечно, интересныхъ—вовсе ужъ не такъ много, чтобы всѣ ихъ использовать въ первые же два мѣсяца сезона.

Но не въ этомъ, конечно, дѣло. Пьесъ хватить, были бы актеры, и по отношенію къ труппѣ г-жи Поляковой это, какъ нельзя лучше, примѣнимо.

Однако, крупный пробѣлъ въ труппѣ—отсутствіе героя-любовника, такъ какъ г. Нечай по своимъ даннымъ мало удовлетворяетъ этому амплу. Такой пробѣлъ въ труппѣ, играть которой придется у насъ около полгода,—слишкомъ серьезенъ, и—не впаду въ преувелченіе, если скажу, что отъ разрѣшенія этого вопроса зависитъ дальнѣйшая матеріальная сторона сезона.

Мнѣ очень не хотѣлось бы стать въ оппозицію по отношенію къ г. Нечаяу—онъ актеръ способный,—но позволено будетъ задать слѣдующій вопросъ: не слишкомъ ли много беретъ онъ на себя? Выступалъ аккуратно 3 раза въ недѣлю и большею частью—въ роляхъ не своего амплу (о томъ какъ онъ играетъ эти роли, поговоримъ въ слѣдующій разъ)—развѣ это не шаткій путь? Публика очень капризна и надобно ей, право ужъ не такая трудная штука. А впряди вѣдь еще около 4 мѣсяцевъ сезона!..

Это, во-первыхъ, во вторыхъ,—о томъ же г. Нечай. Сдѣланнаго не поправишь, достать надлежащаго актера героя-любовника сейчасъ, когда сезонъ въ разгарѣ—трудно, такъ не лучше ли будетъ, если систему „недавнія“ этой роли другому отбѣнить? Я не могу касаться политики кулисы, ея соображеній, но лично, напримѣръ, я предпочитаю актера, который не доигрываетъ, чѣмъ актеръ буквально портитъ спектакли. И г. Нечая надо было бы призадуматься.

Два раза прошла у насъ пьеса „Миреле Эфрось“ при очень гладкомъ общемъ исполненіи. Съ ансамблемъ прошла также „Сатана“. Къ числу неудачныхъ спектаклей слѣдуетъ отнести „Кинь“. Всѣ, за исключеніемъ г. Полякова,—начиная съ г. Нечая и кончая г-жей Нечай, всѣ способствовали тому, чтобы спектакль провалился, что и было блестяще достигнуто.

30 мая была поставлена „сенсационная новинка“ „Дѣти XX вѣка“. На афишахъ печаталось обращеніе къ молодежи автора и другія „жестокія“ слова, что также однако не привлекло много публики. Играли прилично, ровно, не мудрствуя, что только спасло малосодержательность пьесы.

Шантанъ, шантанъ и шантанъ...

Вотъ то слово, которое приходится слышать изъ устъ могилевцевъ, вотъ то, чѣмъ могилевцы увлекаются и что считаютъ интереснѣе всего на свѣтѣ.

И молодые, и старые могилевцы и могилевчанки, модняки и нарядня, осаждаютъ шантанъ г. Свирскаго и любятъ танцами и пѣніемъ шансонетокъ, безумно хлопаютъ малоостроумнымъ куплетистамъ и восхищаются „искусствомъ“ балеринъ...

Здѣсь, въ шантанѣ, можно встрѣтить и безусага чиновника, и коммерсанта, и старика учителя, и благороднаго отца благороднаго семейства.

Всѣ идутъ смотреть „интересное по новой программѣ составленное варіете“.

Смотрятъ и восхищаются... ибо лучшаго, очевидно, Богомъ забытые могилевцы не видали...

Понятно, шантанъ съ пѣвничками, куплетистами и балеринами дѣлаетъ хорошія дѣла, и владѣлецъ радостно потираетъ руки.

А въ то же время лѣтній театръ-садъ почти пустуетъ.

Н. И. Авербухъ.

Одесса. А. И. Сибиряковъ получилъ предложеніе о сдачѣ своего театра на будущій зимній сезонъ отъ г. Валентетти для петербургской оперетки.

Проскуровъ. (Отъ нашего корр.) Въ нашемъ „Новомъ театръ“ С. Шильмана 6 и 7 іюня состоялись 2 гастрольныхъ спектакля Петипа съ его драматической труппой. Поставлены были „Тартюфъ“ и „Наполеонъ I на островѣ св. Елены“ и „Казнь“.

М. М. Петипа имѣлъ у нашей публики крупный успѣхъ, который заслужено раздѣляли съ нимъ г-жи Радина—Петипа и Маргеръ-Мирецкая, артистки очень даровитыя.

Несмотря на свои 60 лѣтъ, г. Петипа съ чисто-юношескимъ задоромъ проводитъ роли Годда („Казнь“), Тартюфа и Наполеона, показывая всю разновидность своего крупнаго дарованія.

Труппа, сопровождающая г. Петипа, — стройная и не оставляетъ желать лучшаго для провинціи. Гастролеры, вродѣ Мамонта Дальскаго и Орленева развѣзжаютъ по нашей провинціи съ изъ рукъ вонъ плохимъ антуражемъ.

По просьбѣ публики г. Петипа дастъ у насъ 8 и 9 іюня еще 2 спектакля: „Мирра Эфрось“ и „Гувернеръ“.

Марія Штарнъ.

Смоленскъ. (Отъ нашего корр.) Въ театрѣ Лопатинскаго сада состоялась шесть гастрольныхъ спектаклей оперной труппы Г. Я. Шейна. Поставлены были: „Дубровскій“, „Тоска“, „Евгеній Онѣгинъ“, „Пиковая дама“, а къ концу гастролей, вѣроятно для поправленія дѣлъ оперы, были поставлены двѣ оперетки: „Ночь любви“ и „Въ волнахъ страстей“... Большихъ сборовъ опера не сдѣлала и пользовалась среднимъ успѣхомъ.

24 мая опять заиграли малороссы Льва Сабинина, которые уѣзжали на недѣлю въ сосѣдній городъ Рославль и взяли тамъ больше 200 р. на кругъ.

За послѣднее время поставлены были: „За ридный край“, „Маруса Богуславка“, „Лымеривна“, „Юрко Довбышъ“, „Нещасне кохана“, „Золоты кайданы“, „Богоотступница“, „Гейша“ (Бенефисъ М. Г. Гриценко), и спектакль, посвященный памяти батька Украинской сцены Марка Лукича Кропивницкаго. Поставлена была его пьеса: „Дай сердце волю заведе у неюлю“ и „Жалібный маршъ“. Въ бенефисъ А. П. Лучинской будетъ поставлено „Таланъ“ Старицкаго.

Труппа большая, хоръ, декорации, костюмы не оставляютъ желать лучшаго. Труппа Льва Сабинина остается на короткое время, а затѣмъ въ нашемъ театръ будетъ подвизаться драматическая труппа Д. И. Басманова.

А. Т.—въ.

*) См. письмо въ редакцію. Ред.

Херсонъ. (Отъ нашего корреспондента.) Гастролеры!.. гастролеры!.. слишкомъ много гастролеровъ, воскликнулъ бы современный Калхасъ.

Послѣ закрытія зимняго сезона гастролеры въ Гор. театрѣ не переводились. Кого только здѣсь не было, — оперетка, кабаре, драма, опера и снова оперетка.

Были гастролеры харьковскаго театра „Голубой глазъ“.

Гастролировалъ М. М. Петипа съ плохимъ антуражемъ, несмотря на это, сборы были сносные. Сподобились даже и „Шантеклера“.

Всѣ гастролеры прошли съ болѣе или менѣе приличнымъ матеріальнымъ успѣхомъ.

Какіе-то ловкіе дѣльцы обобрали публику, падкую до жакра „Кабаре“; собравъ приличный сборъ, они скрылись послѣ спектаклей подъ аккомпаниментъ вздохомъ одуроченной публики.

Послѣдними поѣхало нась опереточное т-во во главѣ съ гг. Августовымъ и Тумашевымъ, давшимъ 3 спектакля съ отличнымъ ансамблемъ.

Въ саду при Херсонскомъ городск. общ. собраніи играетъ симфон. оркестръ подъ управл. г. Чернецкаго.

Чувствуется недостатокъ въ лѣтнемъ театрѣ.

Въ гор. театрѣ душно и жарко.

А о лѣтнемъ театрѣ столько писалось въ мѣстн. прессѣ и говорилось въ городск. думѣ, что новаго не прибавишь.

С. Ш—ръ.

Челябинскъ. 7 іюня состоялось первое выступленіе мусульманскаго отдѣла мѣстнаго музыкально-драматическаго общества. Шла пьеса Казакова „Путешествіе въ Казань“, послѣ чего состоялось концертное отдѣленіе (въ исполненіи мусульманъ). Два спектакля профессиональной мусульманской труппы, поставленные недавно, показали, что среди мусульманскаго населенія существуютъ значительные запросы къ своему національному театру.

Почтовый ящикъ.

Елисаветполь. *Б. Л. Мишуловичу.* Вашего мнѣнія объ общественномъ значеніи выступленія г-жи Е. К. В. въ иященнованномъ судѣ надъ Анфисой мы не раздѣляемъ.

Гомель. *Р. Б. У—вой.* Приславная вамъ корреспонденція идетъ въ этомъ номерѣ. Ждемъ вашихъ дальнѣйшихъ корреспонденцій.

Редакторъ-Издатель Л. Г. Мунштейнъ (Lolo).

Признанное наилучшимъ

ШАМПАНСКОЕ

Предпочитаемое знатоками

И	сладкое:	Р	средн. сладости:	Р	мало сладкое:	У	безъ сладости:	А
„ИРРУА—		„ИРРУА—		„ИРРУА—		„ИРРУА—		
КАПРИЗЪ“		ГРАНЪ-ГАЛА“		АМЕРИКЕНЪ“		БРЮТЬ 1900 г.“		
(demi sec)		(sec)		(grand sec, extra)		(très sec)		

Grands vins fins de Champagne Ernest IRROY, Reims Champagne-France, maison fondée en 1820.

КИНЕМАТОГРАФИЧЕСКАЯ ПРОКАТНАЯ КОНТОРА.

ИНЖЕНЕРЪ

Сергѣй Андреевичъ ФРЕНКЕЛЬ

Полное оборудованіе сикематографовъ, прокатъ картинокъ.

Главная контора: Кіевъ, Крещатикъ 28, телефонъ № 1085. Отдѣленія: 1) Москва, Брюсовскій д. № 6, телефонъ № 167-01; 2) Харьковъ, Кацарская 37. Представительства: 1) Вильна, Большая 30, А. Л. Рыбаковъ; 2) Θεодосія, Лазаретская, В. Б. Бобовичъ; 3) Баку, Чадровая 235, Л. Ц. Черный; 4) Екатеринославъ, Кудашевская 4, И. А. Любарскій.

Представители и агенты въ крупнѣйшихъ городахъ Россіи.

Контора принимаетъ на себя устройство сеансовъ въ учебныхъ заведеніяхъ, театрахъ, клубахъ, садахъ, военныхъ казармахъ, на фабрикахъ. Представляетъ аппараты, механика, картины и все необходимое. При отсутствіи электричества демонстрація производится другими способами.

Смѣты и каталоги по первому требованію бесплатно.

АДРЕСНЫЙ СТОЛЪ

СЦЕНИЧЕСКИХЪ ДѢЯТЕЛЕЙ.

Желающіе напечатать въ журналѣ свой адресъ платятъ:

за одинъ разъ — 50 к., за три раза — 1 р.

Обращаться въ контору журнала „РАМПА и ЖИЗНЬ“.

МОЗОЛЬНЫЙ ПЛАСТЫРЬ

А. К. ЦИГЛЕРЪ.

СТАРИНН. ИСПЫТАНН. СРЕДСТВО ОТЪ МОЗОЛЕЙ, УНИЧТОЖАЕТЪ ЗАСТАРѢЛЫЯ МОЗОЛИ СЪ КОРНЕМЪ ВЪ НЕПРОДОЛЖИТЕЛЬНОЕ ВРЕМЯ. ■ Цѣна 30 и 50 н.

ПРОДАЕТСЯ ВО ВСѢХЪ ЛУЧШ. АПТЕКАХЪ и АПТЕК. МАГАЗИН.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ настоящаго мозольнаго пластыря у А. К. ЦИГЛЕРЪ.

Москва, Малый Навозный переулкъ, домъ Флегонтова.

ОСТЕРЕГАЙТЕСЬ ПОДДѢЛОКЪ.

Въ закрытомъ театрѣ ГАСТРОЛИ С. Θ. САБУРОВА.
 СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА „ЦАРСТВО ИПОДРОМА“. „ПРИЗЪ НА ДЕРБИ“.

Цѣны мѣстамъ отъ 60 коп. до 5 руб.

ОТКРЫТЫЙ ТЕАТРЪ. Ежедн. новые дюбюты болѣе 30 №№.

Колос. успѣхъ имѣть знам. англ. группа пантомимистовъ Зеннетъ съ ориг. пантом. Въ Зоологическомъ саду у мѣтлы обезьянъ. Безпрер. хохотъ. Изумит. андалузская труппа возд. и парт. гимнастовъ. Уморител. эксцентрики Скали-Скали. Сал. жовглеръ Бендетто. Феном. пѣв. Джеритра Гарвэ. Любимца публики Софи Пти и Мишель. Матовъ и др. Болѣе 25 №№, исключительно grandes attractions. — НА ВЕРАНДѢ БЛЕСТЯЩЕЕ ВАРЪЕТЭ. Новая колос. программа. Болѣе 35 №№. Букетъ этюдей и красавицъ. Лучшая программа въ Москвѣ. Перво-классный ресторани. Образцовая кухня А. П. Маркова. Безпрерывное увеселение съ 7 час. веч. и до 4 ч. утра.

Режиссеръ Н. Ф. Бутлеръ.

Уполн. дирекцію Н. С. Шатовъ.

Лица, взявшіи билеты въ закрытый или открытый театр, за входъ въ садъ не платятъ. ♦ Подробности въ афишахъ.

Трамвай № 1—9—21.

ПОТѢШНЫЙ САДЪ

Телефонъ № 103-77.

Сыроматники, Садовая, у Курскаго вокзала.

Воскресенье 20-го іюня 1) „МЕЛКИЙ БѢСЪ“, 2) „ВОРОВКА ДѢТЕЙ“. 21-го, 22-го, 23-го „КРОВАВЫЕ МИЛЛІОНЫ“ (Золотая грязь), драма въ 5 д. Соч. А. Александровичъ. 24-го Венесисъ г-на Бурлакова „Дорога въ Адъ“. Фарсъ въ 3 акт. 25-го Новый фарсъ. 26-го „Амалия и такъ далѣе“. 27-го Новый фарсъ. Танцы въ саду для публики до 2 1/2 ч. Гастр. всемірно-непост. Escamoteur Санъ-Мартино де-Кастро-ца. Чудеса XX вѣка: тайны Индіи, Египта, Китая. Феном. опыты не угадаи. и не раскрыт. Собачья комедія въ 2-хъ карт. исполн. 8-ю дрес. собаками. Дивертисментъ. Синемаграфъ.

НА ОТКРЫТОЙ СЦЕНѢ СВЫШЕ 20 №№. КИНЕМАТОГРАФЪ.
 Дирекція А. А. Черепанова.

ПЕНЗА.

Съ 6-го іюля сдается
 ЛѢТНИЙ ТЕАТРЪ

Н. М. Пушкиной подъ ОПЕРЕТТУ.

Владѣлица театра беретъ на себя вечеровой расхоль и гарантирует труппѣ полмѣсячное жалованье. Для оперетты имѣется хорошій струнный оркестръ. Театръ и освѣщеніе оборудованы хорошо. Подробности узнать у Л. А. Волховскаго.

САМАРА

Театръ „ОЛИМПЪ“ Бр. Калининныхъ

можетъ быть славаемъ по 15-ое августа с.г. концертантамъ и гастрольнымъ труппамъ и съ Рождества по В. постъ; желательнo хорошей оперѣ. Театръ вмѣщаетъ до 2200 человекъ, можетъ быть сданъ солидному предпринимателю, со всѣми доходными статьями въ полную эксплуатацію, на годъ. Вполнѣ оборудованъ. Собствен. электрич. станція.

■ СОВРЕМЕННЫЙ РЕПЕРТУАРЪ. ■

АНГЕЛЬ ком. въ 3-хъ д. Капюа. Пер. А. Волкъ и М. Бранловскаго. (Мужск. р. 6, ж. 4; дек. залъ и 2 гост.) Дозв. „безусловно“ „Пров. В.“ № 91, за 1910 г.

КОСТЕРЪ пьеса въ 2-хъ д. и 3-хъ карт. Августа Стриндберга. Пер. А. Волкъ и М. Бранловскаго. (Мужск. р. 2, женск. 3; дек. залъ и 1 гостин.) Дозв. „безусловно“ „Пров. Вѣстн.“ № 78, за 1910 г.

НАШИ АЭРОНАВТЫ обзоръ въ 3-хъ дѣйств. Соч. Фланера и Пилота. (Дозв. „безусловно“ „Правъ Вѣстн.“ № 275, за 1909 годъ).

КОНЦЕРТЪ комедія въ 3-хъ дѣйствіяхъ Бара. Переводъ Волкъ.

ЭИЭИ ком. въ 1-мъ д. Гиро. Пер. Волкъ. (Мужск. р. 3, женск. 1; декор. комната). Дозв. „безусловно“ „Правъ Вѣстн.“ № 120, за 1910 г.

СУПРУЖЕСКАЯ ОБЯЗАННОСТЬ фарсъ въ 1-мъ д. Фланера Пилота. Дозв. „безусловно“ „Пров. В.“ № 8, за 1910 г.

„ПРОВИНЦІАЛЬНАЯ ГАЗЕТА“.

Комедія-шутка въ 1 д.

П. Т. Герцо-Виноградскаго (Поэнгина).

СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ: въ Одессѣ, книжномъ магазинѣ „Одесскихъ Новостей“, и въ конторѣ „Рампы и Жизни“.

НОВАЯ ДРАМА

А. Батайля.

„ДѢВА“ НЕРАЗУМНАЯ

Въ пер. (съ рукописи съ разрѣшенія автора) Э. Э. Матерна и В. Л. Винштока.

Ценз. къ предст. дозволена. Ц. 2р.

Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

Въ переводѣ Э. Э. Матерна.

Для лѣтняго театра вышли пьесы:

„Синяя мышь“, въ 3 д.
 „Ахъ, нѣтъ, нѣтъ, не надо!“—Для дѣтскихъ спектаклей и утренниковъ.
 „Шалости пажа“, ком. шутка въ 4 д. Простая обстановка; дѣйств. лишь—6.

Для зимняго сезона и турнэ:

„Главная роль“, пьеса въ 3 дѣйствіяхъ. Выдающийся успѣхъ въ Вѣнѣ. Ролей мужскихъ—3; женскихъ—3; остальныхъ второстепенныхъ.

„Тоска“, драма Сарду.

Выписывать черезъ контору журнала „Рампа и Жизнь“.

РЕПЕРТУАРЪ ДѢТСКИХЪ — СПЕКТАКЛЕЙ: —

1) „СЕМЬ ВОРОНОВЪ“.

Волшебная сказка въ 4-хъ д. Ц. 2 р.

2) „НЕВѢДОМОЕ ЦАРСТВО“

Сказка-феерей въ 3-хъ д. и 7 карт. Ц. 2 р.

Контора журнала „Рампа и Жизнь“.

ВЫШЛА ВЪ СВѢТЪ НОВАЯ МЕЛОДРАМА
 Ал. Биссона,

БАНДИТЫ НЬЮ-ІОРКА.

Никъ Картеръ.

пьеса въ 5 дѣйств. и 8 картинахъ.

Можно пол. въ конт. „Рампа и Жизнь“

РЕПЕРТУАРЪ КАБАРЭ.

СТРАНИЦА РОМАНА

пер. Э. Матерна. Ц. 15 к.

„РОСМУНДА“.

Пер. LOLO. Ц. 15 к.

Изд. „РАМПЫ И ЖИЗНИ“.